

ДЕЛО БЫЛО В ДЕВЯНОСТОМ

криминальная драма

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Сергей Шалашников

Сергей Шалашников
Дело было в девяностом

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шалашников С. В.

Дело было в девяностом / С. В. Шалашников — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Время действия - эпоха поздней перестройки в СССР, место действия - Уссурийск Приморского края. Рита, Рома и Антон - одна семья, они молоды, впереди вся жизнь... Но путь героев тернист, ведь в жизни не всё так просто и легко... Как герои преодолевают трудности, как сражаются за свою любовь, чем просто живут - всё это вы узнаете, прочитав данную книгу, в основе сюжета которой лежат реальные события. Она не только интересна, но и познавательна, особенно для молодёжи. Автор не претендует на уникальность, но утверждает, что сам ничего подобного прежде не встречал. Содержит нецензурную брань.

© Шалашников С. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Вступление	5
Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	35
Глава 12	38
Глава 13	40
Глава 14	42
Глава 15	46
Глава 16	50
Глава 17	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Вступление

Книга, которую Вам предстоит прочитать, перенесет Вас в уже далекий 1990 год. Старшее поколение, безусловно, помнит то непростое время, молодежь знает о нем из рассказов взрослых и из книг и фильмов того времени или про то время. Я тогда только пришел из армии и продолжал учебу в институте в городе, о котором пойдет речь, в Уссурийске. Каким я помню то время, таким его и описываю. Пишу о том, что видел сам или слышал от других. Поэтому данную книгу можно смело назвать реальной. Впрочем, вымысел здесь присутствует, не без этого, но вымысел также приближен к реальности, другими словами фантастики тут ноль.

Мои герои вымышлены, но прообразы их существовали. Кто из них я, говорить не буду, Вы сами поймете. Далее, события. Их много и почти все они были в реальности. Что касается героев, они разные, хорошие и не очень. Как обычные граждане, так и правоохранители и преступники. У каждого из них своя жизнь, свои стремления, свои сильные и слабые стороны. И не будем судить, плох тот или иной человек. Человек он такой, какой есть.

Хотелось бы сказать о наркотиках и о сексе. В книге без них не обошлось, ведь это тоже сторона жизни, которую отрицать и замалчивать было бы глупо. Я ни в коем случае не призываю употреблять наркотики, это зло, приводящее к деградации личности, к болезням и преждевременной смерти. Наоборот, один из героев, употребляющий наркотики, в конце концов, отказывается от них, что касается секса, то им в книге занимаются взрослые люди, несовершеннолетних я не касался.

И последнее, это насилие. В силу моральных принципов я не стал писать про убийства и самоубийства, хотя насилие присутствует.

В общем, как у меня получилось, судить Вам, уважаемые читатели. Желаю приятного прочтения.

Автор

Часть первая Весна

Глава 1

У соседей гуляли. Там орала музыка, орали пьяные голоса, и этот шабаш грозил затянуться до ночи. Что-что, а праздники русские люди отмечать умеют. Между тем за окнами быстро темнело. «Почему не идут дети? – подумала Лидия Николаевна Бессонова, – так скоро и праздник кончится». Женщина придирчиво оглядела накрытый стол. Закусок было немного, обычные салат «оливье» и селёдка «под шубой», а также дефицитная колбаса и не менее дефицитные мандарины, купленные на рынке за бешеные деньги, а также две бутылки водки, взятые по талонам в результате многочасового выстаивания в очереди, где не обошлось без матов и мордобития. Вообще за последнее время люди одичали, по малейшему пустяку готовы в глотку вцепиться. Впрочем, какое время, такие и люди... «Ну ладно Антон, а Рита, Рома? Они-то где?»

Поднявшись с дивана, Лидия Николаевна пошла на кухню, покурить в форточку. Притворила за собой дверь. Шум от соседей стал почти не слышен. Он уже порядком надоел. Особенно когда сидишь одна в пустой квартире и ждёшь... Закурив сигарету, женщина закашлялась. Это было не в первый раз, а началось с полгода назад. Может пора бросать? Всё-таки двадцать лет она курит. Не так часто, как покойный муж курил, пачку на три дня тянет, но всё же...

«Нет, вы подумайте только, где они все?»

За окнами уже темно. Начало восьмого вечера. Еще три часа и нужно ложиться, утром на работу. Работа в книжном только кажется лёгкой. А когда тебе за сорок, весь день на ногах переносить не просто. Но работать надо. Без работы не будет денег, без денег не купишь еды, без еды умрешь. Впрочем, сейчас даже с деньгами купить еду не просто, придёшь в магазин, а там пусто. Надо искать момент, где что-то выбросят в продажу, и бегом туда, пока не расхватили. «Спасибо Миша, Рая, что жизнь пошла другая, за перестройку вас благодарим...». Ага, благодарим...

Затушив окуроч в пепельнице, Лидия Николаевна усмехнулась, скривив пока ещё красивое лицо. «Восьмое марта, мой праздник... А нет никого... Что ж это такое?» Возвращаться в зал не хотелось, там шумно и это уже раздражает. «Может взять бутылку и пойти к соседям? – вдруг подумала она, – не выгонят же... Но и рады не будут...». За пять лет, что Бессоновы тут живут, с соседями так и не сошлись. Люди, конечно, простые, обычные, но... не сложилось. Паша их недолюбливал. Непонятно почему. Свой круг остался там, где жили раньше, на Лермонтова, в бараке. А здесь по-другому... Впрочем, пусть так и остаётся...

Бессоновы ждали переезда двадцать лет. Уже и дети почти выросли, а горисполком всё оттягивал, всё обещаниями кормил, разные отговорки находил. Лишь когда Паша пошёл и наехал на них конкретно, пообещав в крайком жалобу накатать, смилостивились... Квартира, конечно, не в новом доме, зато тёплая зимой, хоть и угловая. Две комнаты, туалет, ванная, прихожая, балкон. Сорок пять квадратов. И на том спасибо...

Когда переехали, старшая, Ритка, уже медучилище своё закончила и пошла работать в больницу, средний, Ромка, после восьмого класса пошел в девятый, а младший Антон в седьмой. Детям спальню отдали, родителям пришлось на диване в зале спать. Вообще, по закону, если дети разнополые, должны трёхкомнатную давать, но... ладно, хоть эту дали... Через год Рита выбила себе общагу и ушла, стало просторнее, пацаны сами теперь в спальне хозяйни-

чали. Ходили они в ту же школу, что и до переезда, в шестую. Только там рядом было, а тут почти полчаса идти. Но ничего, отходили. После десятилетки Рома взял и в пединститут поступил, молодец. А вот Антона из-за поведения после восьмого класса в училище выперли. Какой-то он разболтанный стал, учился плохо и прогуливал, курить начал, дрался постоянно. В училище, правда, немного успокоился, повзрослел что ли...

Потом не стало Паши. Мужа Лидии Николаевны и отца Риты, Ромы и Антона. До полувека всего полгода не дотянул. Лёг однажды спать вот на этот самый диван и не проснулся. Сказали потом, тромб оторвался. Мол, мужик себя не жалел, и пил, и курил, и работал как вол. Но разве другие не такие же? Значит, не повезло ему, где-то организм сбой дал...

Похоронили в прошлом мае. На поминки пришли с работы, соседи бывшие с Лермонтова, некоторые приятели Паши. Выпили, погоревали, разошлись. На девять дней уже меньше людей было, на сороковины вообще сами сидели.

Лидия Николаевна всё же пришла в зал, не захотела больше торчать на кухне. Но пошла больше из-за Паши. Раскрыла шкаф, портрет вытащила в чёрной рамке, а с него Паша улыбается, глаза с искринкой... «Эх, Паша, Пашечка, как ты так, как ты мог... Хорошо хоть дети выросли, даже Антон уже взрослый, училище закончит, пойдёт в армию... Как он там будет? Хоть Афганистан прекратился... Но другого хватает, «дедовщины» той же, да и в стране чёрте что творится, телевизор страшно смотреть... Хоть Ромке не идти, с того года институтских брать перестали, а вот Антошу заберут...

У соседей после паузы вновь загрела музыка. Лидия Николаевна прислушалась, песня красивая, из современных, этот поёт... как его... Юра... про белые розы... Женщина прижала портрет к груди, заслушалась зачарованно... и не сразу различила трель дверного звонка. А когда различила, то спохватилась, убрала портрет в шкаф, поспешила в прихожую...

За дверью стояли улыбающиеся Рома и Рита, и он, и она с букетами. Вошли. Рома вручил букет матери, обнял, поздравил и отошел, уступив место сестре.

- Мам, мы поздно так, извини, раньше не смогли, – сказала Рита смущённо, – ничего, а?
- Да проходите скорее, я жду, жду... А Антон где, не знаете?
- Не знаем, – ответил Рома, – он может и вообще не прийти...
- Да придёт, мам, – сказала Рита, – вот увидишь.
- Ну, пошли уже, – вздохнула Лидия Николаевна и первой направилась в зал.

Пили, ели, говорили. Опустилась бутылка, открыли другую. Лидия Николаевна и Рита порядком захмелели, Рома держался, так как пил через раз, пропуская. И вот, около десяти, звонок.

- Тоша! Это он! – не сдержалась мать, вскакивая с места.
- Я открою, мам, – сказал Рома.
- Вот, я ж говорила, что придёт, – добавила Рита.

Вошёл Антон. Младше Ромы почти на два года, он был не менее высоким и широкоплечим. Кстати, оба в отца, тот тоже был немаленьким. Антон широко улыбался, держа в каждой руке по розе.

- Мам, Рит, это вам...
- Спасибо, Антоша...
- Спасибо, братик...

Только сейчас Рома заметил свежую ссадину на подбородке брата, но промолчал. Антон держал голову низко, чтобы рану не разглядели, но Рома разглядел.

– А мы тут напились немного, – у Лидии Николаевны было прекрасное настроение, – ты помой руки, Тоша, и к нам...

- Хорошо, мам...
- Антон двинулся в ванную, Рома за ним.
- Откуда у тебя это... на бороде?

- Где? А, это... Да сцепился с одним... козлом...
- Ну и как это произошло?
- Да, не важно...
- А цветы откуда?
- Рома решил, что не отстанет, пока не выяснит всю правду.
- Купил... Чё ты пристал, Рома? – Антон уже вытирал руки полотенцем, – пошли уже...
- Постой, я кажется, понял... Ты отметелил кого-то, а розы отобрал... Ведь так?
- А если и так, то чё? Да, отобрал. У чувака три было, я две попросил и ему одна для его тёлки оставалась... Какая разница, три или одна? А он на меня с кулаками... Видал бороду? Как прицепил мне... Пришлось побить урода...
- Да, Антон, ты даёшь... Цветы украл и подарил маме с Ритой... Охренеть!
- Не украл, а добыл в честном бою. Я же не виноват, что тот крендель хуже дерётся, чем я...
- Я всё больше поражаюсь тебе, братик...
- Ой, не начинай... Мама и Ритка рады, чё ещё надо? Пойдём...
- Вздыхнув, Рома повернулся и вышел из ванной первым.

Глава 2

Рита банально проспала и опоздала на суточное дежурство. Накануне засиделась у подружки, у Ани, бывшей одноклассницы. Выпили бутылку «Агдама», послушали музыку, поболтали. Аня была рослой, некрасивой и никак не могла найти постоянного парня. Вот и вчера перевела разговор на мужскую тему.

– Слышь, Ритуль, вот у вас в больнице чё, не ложат нормальных парней? Никогда не поверю, что ты никого себе не присмотрела... Ведь есть же кто-то на примете, а? Колись, подруга.

Рита отмахнулась.

– Да о чём ты, Ань? Все нормальные уже женаты.

– Что, всё так печально? Темнишь ты что-то, Рит... Темнишь?

Рита задумалась. Если честно, ей и самой везло не сильно. Не красотка, но и не дурнушка, не вульгарна, за собой следит. Само собой, парней у неё хватало, а вот романов было всего два, с женатым парнем, который, в конце концов, устал обманывать и вернулся к семье, и с курсантом, так и не позвавшим замуж. А ведь ей уже двадцать три, пора бы... Тем более в последнее время она всё чаще задумывалась о ребёночке...

– Может, и темню, – улыбнулась Рита и решила, – ладно, расскажу. Устроился к нам санитар недавно один...

– Расскажи, симпатичный хоть?

– Юра зовут. Ну, высокий такой... Из армии недавно...

– Юра, класс... Познакомишь, Ритуль?

– Не, я сама сначала... Вот если не прокатит у меня, тогда ты попробуешь, лады?

– Лады, – согласилась Аня.

Рита ушла в первом часу ещё пьяненькой к себе в общагу, будильник завела, но не услышала и проснулась в девятом часу. Утро было морозным. Скользя по обледенелым тротуарам, Рита добежала от Горького до Крестьянской и поднялась в хирургию на третий этаж через пожарный подъезд. К счастью, Валерия Игоревна не встретилась, и Рита ворвалась к себе на пост на сорок минут позже положенного.

– Доброе утро, тётя Маш... Заждались?

Пожилая медсестра улыбнулась.

– Ничего, Ритусь... Мне куда спешить? А утро доброе... – тётя Маша подала сменный журнал и ключи от сейфа, – считай, промедола сорок... Это деду с десятой по два куба каждые четыре часа ставить, начиная с десяти утра...

– Поняла, тётя Маш...

– Каждую использованную ампулу под запись... Ну, знаешь... Дальше... С седьмой зэку капельницы утром и на ночь, хлорид натрия...

– Что за зэк?

– Вчера из изолятора привезли... Он гвоздь проглотил, ржавый... Чуть дуба не нарезал, чудак...

– Кто оперировал?

– Федотов... Сейчас всё нормально, ты только температуру проверяй... При нём, кстати, охрана... Валерия велела им кресло из ординаторской дать...

– Хорошо... А Федотов оперировал, как обычно, под градусом?

– Не смейся, Николай Петрович не то, что пьяный, он спящий прооперирует, будь здоров...

Это была чистая правда. Хирург Федотов брался за скальпель, только выпив спирта, у трезвого у него не слушались руки. И что любопытно, он ещё никого не отправил на погост, поэтому начальство сквозь пальцы смотрело на его пристрастие к алкоголю.

– Ну что, Рита, всё, расписалась? Тогда я пошла... Спокойного дежурства...

– А вам выходных...

Попив чаю и вскипятив шприцы, Рита, облачённая в белый халат и белую шапочку, отправилась на другой пост, в другое крыло этажа. Там сегодня дежурила Таня, единственная из молодых медсестёр хирургии, выскочившая замуж. Её муж Костя, ещё тот прикольник, частенько забегал в больницу с выпивкой, которую он доставал через брата-грузчика на оптовой базе. Сидеть с Костей было весело.

– Привет, Танюх, – поздоровалась Рита, – какие планы на вечер?

– Привет, Рит... Какие? Вот Костик прийти хочет...

– Нормально! Юра тоже выпить принесёт, я ему намекнула... Посидим...

– Ты никак к нему неровно дышишь...

– Есть такое...

– Ты бы лучше к ментам зашла... Там один ничего такой...

– Да? Ты интригуешь прямо... Сейчас прям и зайду...

Девушки сходили покурить на пожарный ход, и на обратном пути Рита направилась в седьмую палату. Войдя, она увидела толстого милиционера лет сорока, с недобрим взглядом, читавшего «Огонёк» возле окна. На койке лежал зэк и смотрел в потолок. Ещё на одной койке спал крепкий мужчина в свитере и джинсах. «Это он» – подумала Рита.

– Здрасьте, – сказала она, – я Рита. Вам кресло надо?

Толстый что-то пробурчал в ответ и стал будить напарника. Тот проснулся, протёр глаза, сел в койке и воззрился на Риту. Ему было на вид лет тридцать, лицо приятное, глаза умные и чуть смешливые. Прокашлявшись, он сказал:

– Я Саня.

– Рита.

– Тут нам кресло дают, – вмешался толстый, – сходил бы, Санёк.

По пути за креслом и обратно молчали, только перед самой палатой милиционер спросил:

– Замужем?

Рита отрицательно покачала головой.

– И я не женат... Был, развёлся... Спасибо за кресло...

– Пожалуйста...

Саня впечатление на Риту произвёл. Но ей нравился Юра. И она с нетерпением ждала вечера.

Глава 3

Прошла половина марта. Снег ещё лежал, но весна потихоньку вступала в свои права. Если ночью ещё примораживало, то днём воздух прогревался до нуля, а то и до плюсовой температуры, начинало капать с крыш, на доступных солнцу местах снег подтаивал и проседал, чернел. Впрочем, даже зимой выпавший снег долго не оставался белым, покрываясь шлаковой пылью от множества кочегарок. Уссурийск вообще самый грязный город Приморского края.

Парадокс в том, что он одновременно и самый зелёный. Однажды летом Рома с приятелями забирался на крышу общаги-девятиэтажки сельхозинститута на «Семи Ветрах», и с неё видел, что весь город в зелени деревьев, а над городом нависает смог, напоминающий огромный чёрный блин. И если летом здесь дышать ещё можно, то зимой, в разгар отопительного сезона, дышишь этой самой пылью...

День пролетел незаметно. После учёбы Рома забежал к приятелю, который переписал ему на своём двухкассетнике «Шарп» прошлогодний концерт «Депеш Мод», потом дома немного послушал запись и в начале седьмого засобирался на тренировку. В отличие от своего брата, Рома никогда не тяготел к улице, не курил, любил книги, отлично учился и всегда был спортивным: футбол, волейбол, лыжи. В восьмом классе ходил на бокс, подучился кое-чему. Дрался редко, только когда задевали или надо было вступить за девчонку. Кстати, девушкам Рома нравился, но ходить ни в школе, ни тем более в институте ни с кем не хотел, ожидая ту, в которую влюбится по уши...

Уже полгода Рома занимался каратэ. Как только услышал, что в городе появилась первая группа, сразу побежал записываться. Ещё маленьким он видел фильм «Не бойся, я с тобой» и имел представление, что такое каратэ. Потом ещё видел тетрадки с рисунками, ходившие по рукам, слышал восторженные рассказы знакомых про каких-то парней, ломающих кулаками кирпичи и доски в подвалах, подальше от глаз милиции, чтобы не попасть за это самое каратэ в тюрьму. Да, каратэ было запрещено, только почему, зачем, никто не понимал. Кстати, кроме СССР каратэ было под запретом ещё только в Чили, но там хоть понятно, хунта, кровавый Пиночет, а у нас что? Тоже хунта или всё-таки оплот мирового коммунизма? С началом перестройки в Советском Союзе появились видеосалоны. В Уссурийске один из самых первых видеосалонов открылся в Воздвиженке, весной 1988 года. Первый видеофильм, который Рома увидел с однокурсниками, назывался «Рэмбо: первая кровь», но сначала покрутили мультики «Том и Джерри», а потом ещё тётя из горкома партии провела беседу о вреде западной поп-культуры на умы советской молодёжи. За это все тогда отдали по 3 рубля 50 копеек каждый, а это цена 7 пачек сигарет с фильтром! Позже такие салоны расплодились по всему городу, цена входа упала до одного рубля. Крутили разные фильмы: боевики, ужастики, эротику, фантастику... В том числе и фильмы про каратэ, кунг-фу, ниндзя. Теперь любой подросток знал, кто такие Брюс Ли, Чак Норрис, Джеки Чан, Жан-Клод Ван Дамм... Интерес к боевым искусствам взлетел на невиданную высоту... Вот и Рома пошёл ради интереса...

Было это осенью. Холодным октябрьским вечером он подтянулся к стадиону «Патриот», но сразу не нашел, что надо, и стал ждать, может кто ещё подойдёт. И действительно, вскоре увидел невысокого крепенького парнишку с сумкой и обратился к нему:

– Не знаешь, где тут каратэ занимаются?

– Знаю...

– Покажешь?

– Ну, пошли...

Они сделали с десяток шагов в сторону трибуны от арки входа, когда парень спросил:

– А ты откуда узнал про каратэ?

– В институте рассказали... Я учусь в педи, на историческом... Слушай, а ты сам давно тренируешься?

– Сам давно... А тут я не тренируюсь, а тренирую других...

Когда Рома осознал услышанное, то очень удивился. Он не ожидал, что такой молодой парень может быть тренером по каратэ.

– И у тебя что, есть пояс? Чёрный?

– Пока лишь красный... На чёрный через год сдавать поеду в Москву...

Впоследствии, увидев Андрея (так звали тренера) выполняющим ката, показывающим приёмы или спаррингующим, Рома понял такую вещь: неважно, как человек выглядит, молод он или стар, важно то, что он умеет...

Время подходило к семи вечера, солнце исчезло, похолодало. До стадиона оставалось рукой подать, когда Рома узнал в идущем навстречу парне бывшего одноклассника.

– Серёга, привет... А ты что, не в армии разве?

– Здорово, Ромыч... Был вот... Да вернулся раньше времени...

– Чего случилось?

– Комиссовали... Там фигня одна произошла... Короче, на «точке» служил... С поста прихожу с разводящим, а в казарме абреки моего кореша гасят толпой... Я им кричу: «Стоять, перевалю всех нафиг!»... Они на меня... Я из автомата по потолку очередью... Они в стороны... Прямо под кровати ныряли с разбегу, прикинь...

– Ну а потом?

– Потом меня на «губу»... Мой ротный посоветовал на «дурочку» косить... Закошил, ну и домой. А так бы в дисбат заехал...

– Да, Серый, ну ты даёшь... Теперь чего?

– А что теперь? Теперь работу найти не могу с такой статьёй, «7 б», слышал, наверное?

– Да найдёшь по любому...

– Не знаю... А ты сам как, Ром? Учишься там же?

– Ну да... Вот заниматься иду... В «Патриот»... Там группа каратэ...

– Ух ты! Ну, молоток, Романыч... Ладно, попилю я тоже... Давай, бывай!

– Бывай...

Парни разошлись. Вскоре Рома был у знакомой трибуны. Потянув на себя железную дверь, оказался в коридорчике, из которого попал в раздевалку. Громко поздоровался с ребятами, начал переодеваться. Облечившись в кимоно, купленное у кооператоров, направился в зал. Там уже были Андрей и помогавший ему студент физфака по фамилии Алексеев. Постепенно зал заполнялся. Половина группы состояла из студентов, старшеклассников и работающей молодёжи, вторая половина взрослые мужики, офицеры, несколько кавказцев с рынка. Каратэ стирает различия в национальностях, в возрасте и в общественном положении.

Увидев Пашу, десятиклассника из четырнадцатой школы, Рома поздоровался с ним за руку. Всего за год занятий в подпольной группе Паша так преуспел, что здесь ему доверяли обучать новичков. Именно он учил Рому базовой технике. Алексеев, помогавший Андрею, тоже являлся неординарной личностью. Родом из Владивостока, изучавший каратэ в подвале, а потом постигавший секреты ушу в небезызвестном кооперативе «Звезда», Алексеев сейчас в свои девятнадцать являлся членом краевой федерации боевых искусств и осенью представлял Приморье на проходившем в Москве фестивале. Фестиваль шёл два дня в цирке Юрия Никулина на Цветном Бульваре и собрал почти 200 участников со всей страны. На арене, в присутствии тысяч зрителей, бойцы показывали ката и тао, а на второй день бились в своих весовых категориях. Алексеев исполнил тао с шестом из арсенала «хоу цзя» и выиграл четыре боя подряд, уступив в финале казаху с чёрным поясом. Финал длился полминуты, Алексеев попался на уловку и был наказан прямым «ои-цки» в лоб... Очнулся он уже в раздевалке... А домой вернулся со вторым местом, что было несомненным успехом...

Заметил Рома в зале и знакомого парня с биофака, которого знал с первого курса. Этот парень занимался каратэ с шестого класса, а сам был родом из деревни Астраханка Ханкайского района. К ним трудовиком в школу пришёл майор морской пехоты в отставке, ну и стал пацанчиков натаскивать... Уже учась в Уссурийске, парень как-то с четвёркой местной борзоты схлестнулся в общажном коридоре, а когда уходил, они все лежали...

Перед занятием Андрей сделал объявление:

– Внимание, кто не заплатил за прошлый месяц... Прошу не задерживать...

И отправился колотить подвесной мешок в конце зала. А Алексеев, рассадив учеников, начал с ними медитацию.

– Закройте глаза и представьте море... Море расстилается перед вами во всей шире... Морской воздух наполняет ваши лёгкие... Ваше дыхание ровное и спокойное, почти незаметное... Вы ощущаете тепло во всём теле... Энергия концентрируется в животе... Вы словно комок сжатой энергии... Энергия рвётся наружу, вы едва её сдерживаете... По моей команде вы должны выпустить энергию наружу, – выдержав паузу, Алексеев резко выкрикнул, – кибдачи!!!

Ученики вскочили с корточек и застыли в широких стойках, дружно выкрикнув:

– Киай-я-я!!!

Алексеев кивнул и продолжил:

– Налево, бегом ма-а-рш...

После пробежки, разминки и растяжки приступили к выполнению ката. Алексеев вёл счёт, а Андрей ходил и поправлял учеников, если они что-то делали неверно. Рома делал ката вместе со всеми. Он заметил, что у него получается уже не хуже, чем у того же Паши...

После ката Андрей рассадил учеников и начал рассказывать:

– Главный принцип каратэ по-японски звучит «иккен хиссацу». Это означает «убить одним ударом». Каратэ это оружие, с помощью которого вы должны защититься и нейтрализовать не только одного врага, а любое количество врагов. Спарринговать с каждым времени нет, поэтому против каждого надо использовать только один удар. Наносите удар интуитивно в любое открытое место. Ваш удар пройдёт, если будет нанесён с правильной дистанции и из правильной стойки, без раздумий и неожиданно не только для врага, но и для вас самих... Лучший удар тот, которого враг не видит или видит, но поздно. Удар должен быть выполнен технически безупречно, быстро, с нужным акцентом в конце движения, с выкриком... Вы должны выбирать момент для удара, когда враг передвигается или когда его внимание рассеяно или отвлечено. Ваше же внимание должно быть сконцентрировано, а в голове должна быть только одна мысль: как можно скорее убить врага, убить всех врагов...

Также вы должны стать неуязвимы для врагов, поэтому в бою нельзя оставаться на одном месте дольше одной секунды. Будьте непредсказуемы и молниеносны... Ещё нужно сказать про взгляд... Видеть врага целиком можно, только если рассеять взгляд, если смотреть как бы сквозь врага или чуть сбоку, тогда вы будете видеть не человека, а силуэт... Любое изменение в силуэте будет фиксироваться ярче, чем при обычном зрении, соответственно, ваша реакция будет чуточку быстрее... И запомните последнее: вы станете непревзойдёнными бойцами только в одном случае, когда сможете научиться презирать смерть...

Обведя взглядом сосредоточенные лица учеников, Андрей продолжил:

– А сейчас я приведу вам наглядный пример, как использовать в бою «иккен хиссацу»... Пожалуйста, трое желающих...

Вышли Паша, один из офицеров и долговязый парень, живущий, как знал Рома, в районе Бронетанкового завода. Они обступили тренера и по его сигналу атаковали. Андрей двигался как вихрь. Через пять секунд всё было закончено. Паша получил ногой в грудь, офицер кулаком в живот, а долговязый повалился после резкого удара по почкам.

– Не сильно хоть? – спросил тренер, – никого не зашиб?

– Терпимо, – отозвался за всех Паша, потирая грудь.

– Ну, тогда выбирайте пары, спарринг...

Рому выбрал долговязый. Начали лениво, пока не вошли во вкус. В какой-то момент Рома саданул парня в бедро, да так, что тот едва не взвыл. В глазах долговязого мелькнула злость и он обрушил на Рому град остервенелых ударов. Рома отчаянно огрызнулся. Уже были отбиты руки, пару, раз прилетело в голову. К счастью, Андрей объявил конец спарринга. Противник Ромы нехотя остановился.

После расслабляющей медитации все направились в раздевалку. Паша подмигнул Роме.

– А ты неплохо держался, я заметил...

Глава 4

Подростки всегда сбиваются в группы. Улица становится для подростков второй школой. Улица – это не территория, а определённая среда. Здесь всегда царили свои порядки и правила, существовал своеобразный кодекс пацана.

Пацан – этакий рыцарь улицы, который был обязан «отвечать за базар», не допускать проявления трусости и быть всегда готовым к драке и жизненным трудностям.

Право называться пацаном, надо было заслужить. После этого обладателю подобного титула уже нельзя было совершать поступки, которые делать «западно». И если в начале становления пацана однократное нарушение им правил могли простить, объяснив, что так делать нельзя, то за повторный «косяк» изгоняли из общества, что лишало его многих возможностей.

Сам пацан должен был одеваться опрятно. Неряшливость во внешнем виде не приветствовалась. Также пацан всегда должен был держаться уверенно, говорить значимо, вести себя с некоторым вызовом. Если подросток не обладал такими качествами, боялся драки или вообще на улицу выходить, его считали «лохом». «Трясти лоха» для пацана было обычным способом добывания карманных денег «на ход ноги», силой или угрозами отбираемых у «лоха». Если лох жаловался родителям, дело доходило до милиции и у пацана начинались проблемы, такое поведение именовалось «стукачеством» и каралось презрением, избиениями и унижениями. Постоянно унижаемый лох назывался «чмо». У лоха был только один способ стать пацаном – поумнеть, научиться драться и в деле доказать, что он больше не лох.

Каждая уличная группировка имела свою территорию, и её охрана была одной из главных задач кампании. Если пацан, оказавшись на «чужой» территории, становился объектом нападения, он мог рассчитывать на помощь и отмщение соратников. «Чужакам» либо «забивали стрелку», то есть указывали место и время драки, либо устраивались вылазки на вражескую территорию с целью застать обидчиков врасплох. При этом атаковать одиночек, было не принято. Правда, одиночку могли взять в заложники, чтобы остальные члены группировки пришли ему на выручку, и завязалась драка.

Сами драки проходили без применения оружия, типа палок, кастетов и ножей. За их использование наказывали даже свои: бойкотировали и били. Ещё больше наказывали за трусость, трусов и вовсе могли выкинуть из группировки и начать презирать.

Каждая группировка имела своего вожака, выполнявшего роль руководителя и судьи. Свой статус вожаки получали разными способами. Самый распространённый – доказать, что ты самый сильный. В этой связи первенство принадлежало самому старшему члену группировки.

Другой типаж лидера в пацанской среде дипломат, не обязательно самый сильный и не мастер в драке, но умеющий договариваться и урегулировать конфликты как внутри своей группировки, так и с другими группировками.

Ну и третьим типажом были агрессивные парни, не выделяющиеся ни силой, ни хоризмой, однако не боящиеся проявлять агрессию, причём делать это «красиво» и с «выдумкой». Возглавляемые такими ребятами кампании любили «наезжать» даже на взрослых или «разводить лохов».

Строго запрещалось бить девушек, также нельзя было трогать пацана, если он шёл под руку с девушкой. Не трогали Казанову, даже если он дерзил пацанам, но вот на обратном пути ухажёра поджидали неприятности. Если же девушка, идущая с парнем, грубила и дерзила пацанам, отвечать за её слова приходилось её спутнику.

Неприемлемым для пацана считалось грубое и неуважительное отношение к матери. Как бы мать ни ругала, пацан никогда не должен был её оскорблять и жаловаться на неё друзьям.

Какие были интересы в уличных кампаниях? Считалось нормальным бухать, курить как сигареты, так и «травку». Колоться же, глотать «колёса», нюхать клей или бензин считалось зазорным. Впрочем, бывали и исключения. Поскольку главными критериями являлись смелость и готовность к драке, то пацан, способный драться даже под «кайфом», обнюхавшись, наглодавшись или уколовшись, мог рассчитывать на терпимое к себе отношение.

Дружить с нормальной девушкой мог любой пацан, но часто бывало, что в кампаниях были общие девушки. Как правило, это были «пацанки», агрессивные и недалёкие девахи, не привыкшие никому отказывать и видевшие в этих пацанах реальную силу. Бывало, что такие «пацанки» сами могли отлично драться и «разводить лохов».

Что ждало пацана по мере взросления? Если он не попадал в тюрьму, то шёл в армию. В армии самые дерзкие и драчливые пацаны обычно давали отпор «наездам» «дедов» и после считались «непугаными духами», а став сами «дедами», устраивали для «молодых» порядки, не отличающиеся от тюремных. Если такие «деды» не оказывались в дисбате, то шли на дембель.

После армии пацан либо вливался во взрослую ОПГ, либо отходил от дел, шёл работать и заводил семью. Иногда, но очень редко, бывший пацан после армии «перекрашивался», то есть шёл служить в милицию и становился для бывших друзей отверженным. Но и это не всегда, если мент не прерывал связи с бывшими дружками и помогал им, оставаясь «своим»...

Сколько себя помнил Антон Бессонов, которого во дворе называли Бес, он всегда дрался. В детсаду за игрушки, в школе за уважение. Из-за драк у него были проблемы с поведением, а из-за прогулов – и с успеваемостью в школе. Когда его приняли в пионеры, то уже на другой день он явился на уроки без пионерского галстука и заявил, что его у него украли. Больше галстука Антон не надевал... Разумеется, в четырнадцать лет, когда весь класс вступал в комсомол, вопрос о его принятии просто не стоял... Потихоньку Антона дотянули до выпуска и выперли из восьмого класса в профтехучилище, именуемое в народе «фазанкой». Впрочем, он об этом не жалел по трём причинам. Во-первых, порядки там были более демократичными, чем в школе, требования менее жёсткими, да и препода общались как с почти равными. Во-вторых, учили его на автомеханика с перспективой получения водительских прав, что показалось ему весьма необходимым в дальнейшей жизни, и к удивлению многих он стал в учёбе стараться. Ну и в-третьих, здесь Антон встретил своих бывших дружков с Военного Городка и обрёл новых. Дело в том, что до переезда с родными с Лермонтова на Чичерина он состоял в пацанской банде, державшей в страхе округу, и даже одно время её возглавлял как самый сильный и прошаренный. После переезда старые связи прервались, а на новом месте такой банды не было, и сколачивать другую оказалось не из кого. Теперь же рядом с ним снова были его прежние дружбаны: Витёк Косой, Толян Мухомор и Генка Мирон. Плюс к ним добавились новые кореша: Жэка Макар и Вадька Белый. Вшестером они подмяли под себя «фазанку», осадили «старшаков», обложили поборами лохов и заимели связи с «крестами», приехавшими учиться из деревень и поставляющими им «химку» в неограниченных количествах...

Проучившись почти три курса, Антон возмужал и посуровел. С ним считались многие. Дрался он уже редко, чаще по делу. Теперь на него работал его авторитет. Он мог решить многие вопросы. Этому способствовало, в том числе и знакомство с одним бродягой, известным в определённых кругах как дядя Коля, который активно «приобщал» молодёжь, в том числе и Антона, к «общему делу». Также уже в шестнадцать лет Антон смело мог навалить и взрослому, что он и сделал однажды, когда одному поддатому мужику не понравился его «борзый вид». Оставив мужика валяться с разбитым в хлам лицом, Антон тогда удалился, подумав про себя, что, кажется, стал взрослым.

Впрочем, имелись и минусы, негативно повлиявшие на нынешнее положение Антона. Умер отец, человек, давший ему жизнь наряду с матерью, а также любивший его, своего младшенького, за всё время ни разу не поднявший руки ни на мать, ни на детей. Антону было

искренне жаль отца, хорошего человека, ушедшего рано и так и не дождавшегося внуков... Эта потеря терзала парня, он чуть замкнулся в себе, хотя старался, чтобы окружающие люди этого не замечали...

Другим нехорошим моментом было то, что сейчас, перед окончанием «фазанки», Антон остался фактически без поддержки друзей. Витёк и Вадька загремели в колонию, Толян и Генка практически отсекались, оставался один Жэка Макар, но и тот в последнее время что-то не горел желанием «трясти лохов», находя всякие отмазки, зато был готов всегда на шару бухнуть и курнуть. Антон сделал вывод, что он, как и Толян с Генкой, фонарно боится подсесть... А посему Бес оказался перед необходимостью искать новых союзников.

У него был на примете один парнишка. Антон знал его плохо, тот жил в другом районе, возле ДОСА, но, по слухам, никого не подставлял и вообще трусом не был. Звали его Максим Старовойтов. После школы Макс не смог поступить в УВВАКУ, сейчас работал где-то со своим отцом и три раза в неделю ходил на бокс. Пару раз Антон звал Макса прогуляться, но в деле не видел. А прощупать парня было желательно.

Сегодня последнюю пару отменили, препод заболел, и Антон сорвался с «фазанки» даже раньше, чем ожидал. Закинув домой сумку с тетрадками, сходил к матери в магазин, собираясь спросить рубль на сигареты (как обычно, у самого денег не оставалось перед стипендией), но мать стала жаловаться, что потратилась на праздник, и он ушёл пустым. Идти к Максиму было рановато, Антон прогулялся по Некрасова до «России», никого не встретив, там вспомнил, что давно не заходил в комиссионку, и пошёл по Плеханова в сторону Ленина. «Комок» располагался в первом этаже девятиэтажки. Этот магазин совсем не был похож на другие. Здесь никогда не было толкотни, зато было уютно, чисто, тихо играла музыка, а продавщицы были молодые, красивые и вежливые. Ну и, конечно же, товар... Сплошь «фирменные» вещи, японские маги, итальянская косметика, французские духи, джинсы «made in USA»... Цены, правда, кусаются... Так хоть поглазеть...

Неожиданно кто-то тронул Антона за плечо. Он резко обернулся. Перед ним стоял массивный охранник.

– Чё? – Антон вскинул подбородок.

– Попробуешь что стащить, урою... Втыкаешься?

У Антона перехватило дыхание. Он зло сощурил глаза, не сказал, а выплюнул:

– А ты лучше паси...

– Чё ты там вякнул?

Охранник двинулся вперёд, но Антон, не дожидаясь, пока будет схвачен и скручен в бараний рог, резко ударил того с головы в нос. Охранник отшатнулся и схватился руками за лицо, на его одежду брызнула кровь, а Антон рванул прочь...

Дверь открыла мама Макса.

– Ой, ты что, подрался? Лоб весь в крови...

– Можно я умоюсь?

– Конечно... Максим, к тебе пришли!

Из кухни, что-то дожёвывая, вышел Макс.

– Прощвырнёмся? – предложил Антон, смывая кровь охранника со лба.

– Только соберусь...

Парни спустились с третьего этажа на улицу и стали возле подъезда, разглядывая японскую иномарку.

– Сосед пригнал с Находки, – сказал Макс, – знаешь, сколько стоит? Как пять «жигулей»... Так это «камрюха»... «Краун» вообще как десять, полагай...

– У меня будет «краун», – уверенно произнёс Антон.

Макс посмотрел на него, потом спросил:

– Куда двинемся?

– К «Юности» пошли...

Парни обошли по Суханова парк ДОСА и вышли на Горького. Возле кинотеатра «Юность» тусовались незнакомые пацаны лет по шестнадцать-семнадцать. Чужаков проводили неприязненными взглядами, но подходить не стали.

– Чё, Макс, подрался бы? – Антон кивнул в сторону парней.

Макс пожал плечами. «Какой-то нерешительный, – подумал Антон, – а ещё боксёр».

Вскоре они подошли к дому номер тридцать «а» по Горького, в первом этаже которого находилась столовая. Антон знал, что сюда часто ходили студенты из педовской, совхозовской и гидровской общаг. Ходили, правда, толпой, в одиночку редко. И даже если долбить одиночку, был риск, что могут появиться его товарищи...

Но сегодня им явно везло. Антон увидел парня в чёрной «аляске», появившегося из-за угла пятиэтажки, и подтолкнул Макса.

– Я его видел, – сказал Макс, всмотревшись в лицо парня, – он из общаги. Тем летом наши с общаговскими на дискаче в парке ДОСА сцепились. Этот самый залуп.стый был... Точно, он...

– Них. я у тебя память...

– Да такой клюв трудно не запомнить...

Когда парень подошёл ближе, Антон рассмотрел его длинный нос. «Конкретный клюв», – подумал он, а вслух сказал:

– Чё, закурить дашь?

Парень тормознулся, оглядел незнакомцев и, видимо не почуяв опасности, дерзко ответил:

– А если не дам?

– Слышь, ты... – Антон начал входить в роль, – у тебя нормально спросили... Чё борзешь?

– Кто борзет? Чё вообще надо?

Студент сжал кулаки и исподлобья смотрел, как к нему приближаются двое. Антон понял, что придётся драться.

– Карманы выворачивай! – потребовал он.

– Нах. й пошёл! – носатый взъярился и нанёс «колхозный» удар.

Голову Антон закрыть успел, но удар был силен, так что ему едва удалось устоять. Студент замахнулся опять, но тут уже подоспел Макс. Хук слева, и чувака как ветром смело. Он тут же подорвался, и снова упал, в этот раз прилетело от Антона. Подскочив, Антон добавил с ноги, с оттяжкой, будто по футбольному мячу пнул.

– Стоп! – крикнул Макс, – ему хватит...

Антон остановился. Противник был повержен. Надо было убежать...

– Берём «аляску»... – сказал Антон.

– Чё? – удивился Макс.

Антон уже стаскивал с обмякшего студента куртку. Тот сопротивлялся.

– Помогай!!! – заорал Антон.

Макс будто очнулся, стал помогать. «Аляска» была уже почти снята, когда недалеко истошно закричал женский голос:

– Вы чё творите?!!

Времени не оставалось. Антон сдёрнул куртку и побежал, уже второй раз за сегодня. Он обнаружил, что Макс бежит впереди его. Ни тот, ни другой не оглядывались. И остановились лишь через пару сотен метров.

– Уходим, уходим... – сказал Антон, чуть отдышавшись. И пошёл дальше в глубину дворов.

Уговаривать Макса было не нужно.

Глава 5

Юра пришёл в начале девятого вечера. Увидев, что он начал мыть коридор, Рита подошла к нему и поздоровалась. Парень прям расцвёл. Они поболтали немного и Рита спросила:

- Чё, домоешь, посидим? Танькин Костя придёт...
- А ничё что на работе?
- Да мы немного... Кстати, ты ничё не забыл?
- Да прихватил бутылочку... Ты ж намекала...
- Ладно, пойду... Подтягивайся...
- Хорошо...

Костя пришёл к десяти, и сразу в отделении стало шумно. Для посиделок выбрали пустую палату-двухместку. Костя вытащил водку и объявил:

- Банкет начинается!

Расселись на койках: на одной Рита с Юрой, на другой Таня и подошедшая с травматологии Люба, а Костя сел во главе «стола», роль которого играла тумбочка. Выпили по первой, по второй, языки развязались.

- Ты же с армейки недавно? – Костя смотрел на Юру, – ну и чё там? Где служил?
- В Саратове, в мотострелках...
- А я в авиации...
- Лётчик что ли? – прыснула Рита.
- Налётчик... А по чесноку, то стрелок-радист...
- Не знала, что ты у меня стрелок... – добавила Таня.
- Ещё какой... Так чё там, Юрец, армия стоит? Шакалы звереют, прапора тупят? Абреки

как, борзеют?

– Абреки ваще офигевают в последнее время... Служить у нас не хотят, домой рвутся... На нас, на русских, зло срывают... – Юра сжал кулаки, – особенно на молодых... Я, когда с карантина пришёл, ко мне двое подходят азеров, ну и давай грузить... Короче, я им навалял, они ещё двоих притянули... Навалял и им... Всё, стали стороной обходить...

- Какой ты, однако... – сказала Рита.

– Хотя и среди них пацаны нормальные попадают... – продолжал Юра, – я уже когда «дедом» был, с одним скорешился даже... грузин, Гоги зовут...

- Я тоже с ними повоевал, было дело... – признался Костя, – особенно в дисбате...
- Ты там был? – удивился Юра, – а за что?

– За «дедовщину»... В дисбате с узбеком в кочегарке схватился... Он за лопату, я тоже... Заеб.шил его, короче...

- Них. я себе...

– Ну а чё делать?.. Потом в топке сжёг... В части кипеш, узбека ищут... В итоге решили, что сбежал...

- Ну, ты и Терминатор, Костян...

- Ладно, давайте выпьем и покурим, наверное, да? Девчонки, чё приуныли? Бухаем?
- Мы не приуныли, мы тебя слушаем...

Бутылку добили, открыли вторую, ту, что Юра принёс. От темы в армии перешли к теме молодёжи.

– Молодняк сейчас наполовину отморозенный, – сказал Костя, – недавно соседа, мужика взрослого, малолетки толпой отмудохали... Он побои снял, заявку на них написал... Тех менты взяли... Ну а дальше приколы... Звонят менты соседу и говорят, мол, на вас встречная заява... Дескать, вы в парке девочкам свой писюн показывали, а эти парни, как дружинники, за честь

девочек вступились... Короче, менты говорят, мы пока ход делу не даём, думайте сами... Ну, сосед подумал да и забрал свою заяву...

– Это им по любому старшие подсказали, ну, малолеткам, – раздался голос, и в палату вошёл милиционер Саня, – а вы чё отмечаете?

– Да так сидим... – ответила за всех Рита, – давай к нам...

– Охотно... Пока напарник посторожит...

Налили и Сане. Девчонки к нему пристали, мол, расскажи ты прикольный случай.

– Да было тут недавно, – Саня заулыбался, – смешного мало, но тем не менее... В общем, два прапорщика снимали комнату у бабушки одной... Как-то раз приносят пойла, девку приводят, нажираются... Потом один прапор с девкой к себе в конуру, а другой бабушку давай напивать... Утром просыпается этот второй в койке, голый, вся койка в кончине, а рядом и бабушка, тоже голая... Да только не дышит...

– Фу ты, – произнесла Таня, – не смешной прикол...

– И чем закончилось? – спросил Костя, – посадили прапора?

– Конечно... Десяточка, как за убийство...

– Да, синька до добра не доводит... – задумчиво сказал Юра и предложил, – чё, народ, может, перекурим это дело?

– А потом мы с Ритой ходим, да, Рит? – улыбнулась Таня.

– Если ты про спирт... то нет...

– Ну, немножко...

Был уже первый час ночи. Костя засобирался.

– Вы как хотите, а мне пора... Пойду, пока ветер без камней... Тань, проводишь?

– Пошли, – поднялась и Таня, – Рит, всё-таки ходим...

Девушки принесли стакан спирта, разбавили водой, вышло два стакана водки. Один выпили Саня, Люба и Таня, второй разделили Рита с Юрой. Юра скривился.

– Уф, как торкает...

– Ну, чё, пойду и я, – сказал Саня, глядя на Риту, – спокойной ночи всем...

– Я тоже пойду, пожалуй, пойду, – произнесла и Люба, – хорошо идти на этаж ниже, а то я чего-то пьяненькая...

По взгляду Сани Рита видела, что нравится ему, но рядом с ней сидел Юра и приобнимал её.

– Спокойной ночи, – ответила она, отводя взгляд.

Все ушли. Остались Рита и Юра. Рита встала, погасила с коридора свет, прикрыла дверь... Юра уже лёг. Девушка сняла халат, прилегла рядом. Они обнялись, стали целоваться... Внезапно Рита вспомнила что-то и спросила:

– У тебя часы есть?

– Есть... «Командирские»... А чё?

– Если усну, в два разбудишь, ладно?

– Зачем?

– Укол надо сделать...

– Ну, хорошо...

Они продолжили, пока Рита не поняла, что Юра спит. «Вот обломил», – с досадой подумала она. Сбросив с себя его руки, девушка отвернулась к стене и закрыла глаза. И не заметила, как заснула.

Глава 6

Было начало десятого, ещё не поздно, но на плохо освещённой улице прохожих почти не было, а те, что встречались, с опаской поглядывали на крепкого парня с сумкой, шагающего им навстречу. Рома их понимал: мало ли на кого нарвёшься на тёмных улицах, мало ли наркош и отморозков, желающих обобрать одинокого прохожего? Сам Рома никого не боялся, каратэ напроць убило в нём страх. «Пусть только сунутся, мигом башку снесу», – думал он.

До «Горизонта» оставалось пройти пару кварталов, когда впереди послышались какие-то вопли. «Чё там за ху. ня? Бьют что ли кого-то?», – мелькнуло в голове. Рома ускорился и через минуту увидел девушек, которые были ему совершенно незнакомы. Их было две, высокая и пониже. Обе взволнованны, та, что пониже, готова вот-вот разрыдаться.

– Что случилось? – спросил Рома.

– С Нади шапку сорвали, – ответила высокая, – какой-то наркоман... Туда побежал...

Она показала рукой в сторону Краснознамённой. В этот момент Рома увидел, что девушка очень хороша собой. Встретив такую на улице, мужчины оглядываются.

– Как выглядит? Одет во что?

– Ну... В пуховике таком светлом...

– Посторожите... – Рома бросил к ногам девушек сумку со своим кимоно, – не уходите...

И сорвался с места, как спринтер, в указанную сторону.

Аллея, по которой бежал Рома, была скользкой, и больше всего не хотелось на ней грохнуться. К тому же под ноги смотреть было некогда. Он рыскал глазами, высматривая беглеца, но если тот свернул или, отбежав, затаился, то догонять его бесполезно. Рома покрыл уже метров триста и понял, что проиграл. Он остановился. Решив возвращаться, бросил взгляд в сторону ближней девятиэтажки. И увидел того, кого искал.

Парень в светлом, видимо, решил, что угроза миновала, и стоял под окном дома, разглядывая в тусклом свете свою добычу. Рома пошёл к нему, стараясь не шуметь. Но когда оставалось шагов десять, парень резко оглянулся, на его лице мелькнул страх.

– Шапку верни и разойдёмся...

– Отвали! – выкрикнул парень, – убью!

Рома подошёл вплотную и приготовился бить, но вор опередил его и сам ударил ногой. Не ожидавший удара, Рома почувствовал боль в голени и разъярился. Стал бить с силой и остервенением, пока вор не осел. Вырвав из его рук формовку голубой норки, он пошёл прочь, не оглядываясь, и только отойдя шагов на сто, услышал полный ненависти хриплый крик:

– Пи..рас! Суч. ра еб.ная! Что б ты сдох, козёл вонючий!

Девушки ждали его. Надя, увидев свою шапку, подскочила, бросилась на шею, радостно завизжала. А Рома смотрел на вторую девушку. Именно она ему понравилась.

– Спасибо огромное, – наконец отстранившись, сказала Надя, – если б не ты... Меня дома точно б убили...

– Резинку пришей, сорвут, а шапка, а на месте...

– Пришью...

Подняв свою сумку, Рома понял, что не может просто взять и уйти.

– Может вас проводить? Вдруг кто-то ещё нападёт?

– Ну, проводи... – сказала, улыбаясь, высокая девушка. В её глазах Рома видел симпатию, – впрочем, нам уже недалеко... До «Дворянского Гнезда»...

Рома знал, что так называют два высотных дома дальше по Ленина, рядом с кинотеатром «Горизонт», в котором жили сплошь начальники.

– По пути... Я дальше живу, рядом с цирком... Да, забыл представиться, я Рома...

– Я Надя...

– Валерия... – назвалась высокая.

Они пошли вместе. По пути Рома рассказал, что учится в пединституте и что у него есть брат и сестра, и, подумав, добавил, что сейчас идёт с тренировки по каратэ.

– Теперь ясно, почему ты такой смелый... – со значением сказала Валерия.

– А у Лерки ухажёр боксёр, – заметила Надя, – я про Сергея.

– Правда что ли? – с ревностью спросил Рома, глядя на Валерию.

– Ну... я ещё не решила, ухажёр или нет... А тебя, Надя, за язык кто тянет?

– Ладно, ты... Обиделась что ли? – смутилась Надя.

Наступила неловкая пауза. Рома решил исправить положение.

– А вы где учитесь?

– Я в ПСХИ, на лесфаке... – сказала Надя.

– А я во Владике на юрфаке, только заочно, – ответила Валерия.

– Заочно? А так работаешь, наверное?

– Нет... У меня папа хорошо зарабатывает...

Рома промолчал. Он вспомнил, где девушки живут... Можно было и не спрашивать...

– Мы пришли, – объявила Валерия.

Они остановились возле первой высотки красного кирпича. Рома вздохнул.

– Ну... тогда я пошёл...

– А хочешь, приходи в гости... – вдруг предложила Надя, – мама с папой рады будут...

Я им расскажу, какой ты герой... Моя квартира девятнадцатая...

– Приду непременно... – ответил Рома, а сам смотрел на Валерию.

– Ну, тогда мы пошли, да, Лер? Пока, Ром. Ещё раз спасибо...

– Да не за что... Увидимся...

Валерия кивнула и пошла, увлекаемая подругой, но потом оглянулась, будто хотела что-то сказать, но промолчала. Рома помахал ей вслед и отправился домой.

Подойдя к своей пятиэтажке, он глянул на окна, но светилось только зальное. «Наверное, мама телек смотрит, – решил Рома, – Ритка на сутках, а Антон шлындает, как всегда».

В последнее время, как не стало отца, сестра практически жила у них. Хотя у неё и была своя общага, ночевала Рита там крайне редко, стараясь больше быть рядом с матерью.

Поднимаясь на этаж, Рома увидел возле окна целующихся малолеток, девчонку с верхнего этажа и паренька из другого подъезда. Они отпрянули друг от друга и засмутились. Рома улыбнулся сам себе. Года четыре назад и он так целовался с Викусей с соседнего дома. Теперь Викуся, говорят, живёт с каким-то кооператором и вроде как родила...

Дверь открыла мама. Из зала доносились звуки знакомого сериала «Семнадцать мгновений весны», мамино любимого.

– Ром, я ужин приготовила...

– Хорошо, мам... Только руки умою...

Он прошёл в ванную, поднял штанину, на голени темнел синяк. «Ворюга х.ев, – со злостью подумал Рома, – правильно я его отпздил»

Умывшись, он поужинал в кухне и пришёл в зал с кружкой чая, сел в кресло. На экране разведчик Штирлиц вёз радистку Кэт к швейцарской границе. Звучала трогательная музыка. Оглянувшись на мать, Рома увидел, что глаза её увлажнились.

– Ты чего, мам?

– Папе очень нравилась эта музыка... Он говорил...

Рома вздохнул. По сути, он ещё сам не отошёл после смерти отца. А что про маму говорить...

Досмотрев серию до конца, Рома пошёл к себе, пожелав матери спокойной ночи. Раздевшись и погасив свет, он забрался под одеяло и задумался. Перебрал в памяти весь сегодняшний день, но так, вскользь. Его больше волновала встреча с девушками, а именно с Валерией.

Интересно, понравился ли он ей, как она ему? Почему она не позвала его в гости, как Надя, или хотя бы не намекнула, что хочет его увидеть ещё? Скорее всего, постеснялась. Но ведь оглянулась, когда Надя потащила её к дому. Возможно, это и был намёк? Нужно обязательно сходить и попытаться увидеть её. Тогда всё станет ясно...

Рома уже спал и не мог видеть и слышать, как мама вошла к нему, постояла у кровати, глядя на спящего сына, а потом так же тихо вышла.

Глава 7

– Вроде дома барыга, – произнёс Антон, – окна светятся. Пойду, перетру с ним. Ты тут побудь.

– Только недолго.

Макса до сих пор поколачивало, всё-таки в такую передрагу он попал впервые. И пока шли сюда, в конец Ленинградской, где в «Цыганском квартале» жил знакомый Антону барыга, и теперь, когда он оставался стоять в тёмном углу с чужой курткой в руках, а Антон пошёл договариваться насчёт продажи. Там, на Горького, избивая борзого студента, Макс только поддерживал друга. Это менты ещё, пожалуй, поймут. А вот когда он помог украсть куртку и, хуже того, сейчас помогает её продать... За это по головке не погладят...

В это время Антон стучал в знакомую дверь. Хотя имелся звонок, было принято использовать определённый стук. Так барыга понимал, что пришли свои. И потому открыл почти сразу. Узнав парня, запустил внутрь, на два раза закрыл замок и глянул почти в упор:

– Ну?

– «Аляску» заберёшь? Почти новая...

Барыга задумался лишь на пару секунд.

– Снял с кого или так увёл?

– Снял... Но палева нету...

– Ну и где она?

– Во дворе... Несу?

– Ты не один что ли?

– С пацаном.

– Вас хоть не запомнили там? – барыга ощупывал Антона взглядом, пытаясь уловить фальшь.

– Нет. – Антон ответил твёрдо, не опуская глаз.

– Ладно, неси...

Забрав у Макса куртку, Антон вернулся в квартиру и передал куртку барыге. Тот сразу увидел кровь.

– А это чё? В натуре палева не было?

– Да говорю, не было... Так, по рылу заехали... Приятель боксёр постарался...

– Свидетели?

– Да в натуре ровно всё...

– Смотри... Ладно, хочешь чё?

– Ну, сотыгу же не дашь...

– Конечно, не дам... Криминал голимый... Ты чё, пацан, сотыгу...

– Ну, хоть восьмидесятник дай... Её на балке за полторы сотки заберут...

– Восьмидесятник, говоришь? – барыга задумался, – ладно, дам восьмидесятник...

Барыга унёс «аляску» и вернулся с деньгами. Антон уже сунул деньги в карман, как барыга с хитрецей поинтересовался:

– А моя десяточка за суету?

– Держи...

Выйдя во двор, Антон быстро пошёл в сторону. Макс нагнал его, спросил с придыханием:

– Ну, чё, сколько дали?

– Семьдесят...

– Ого! Я думал, полтинник, не больше...

Парни вышли к остановке, где стояли люди.

– Какие планы? – Антон, отвернувшись от ветра, глянул на Макса, – может, бухнём?

- Можно... Самогонку?
- Зачем? Водочки сейчас возьмём.
- Где?

– Я знаю... На «двойке» как раз дотянем... Блин, курить хочу... – Антон подошёл к ожидавшему автобус мужику, – есть сигарета?

Мужик подумал пару секунд и вытащил из пачки «стюардессы» сигарету. Антон кивнул и вернулся к Макс, подкуривая от спички. Потом, пока курил, наблюдал за приятелем. Макс вроде как успокоился и даже повеселел. «Ничё, ещё пара таких делюг, – подумал Антон, – и пацан конкретный будет».

Подошёл жёлтый «Икарус». Через полчаса, проехав полгорода, парни вышли на железнодорожном вокзале. Здесь было многолюдно. В стороне от памятника Ленину, на привокзальной площади, стояли машины такси, возле них тусовались водилы.

- Сейчас у них водки возьмём... – Антон уверенно направился к ним.
- И почём? – Макс не отставал от приятеля.
- По двадцатке было...
- Дорого, блин...

Увидев парней, им навстречу пошёл здоровенный усатый таксист.

- Чё хотели, пацаны?
- Водки, – ответил Антон.
- Одну?
- Да, одну.
- Двадцать рубасов... Литр отдам за тридцать пять...
- Не, одной хватит...
- А бабу не желаете?
- Какую бабу? – Антон невольно огляделся. Макс тоже.
- А смотрите...

Таксист распахнул заднюю дверцу белой «волги». Там в темноте матово белело тело абсолютно голый девушки, сразу отвернувшейся, когда на неё глянули парни.

- И почём? – спросил Антон, сглотнув вдруг появившийся в горле комок.
- Полтинник с носа, – таксист закрыл машину, – договоримся?
- А с двоих полтинник?
- Борзеее...
- Не хочешь, не надо...

Таксист сплюнул под ноги, вздохнул.

– Ладно, х. й с вами, шестьдесят с двоих...
– Это с водкой восемьдесят что ли? – Антон хмыкнул, – не, давай семьдесят пять хотя бы... И ещё это... там не крокодил хоть? – он кивнул в сторону машины.

– Да не угарай... Нормальный бабец... Студентка, промежду прочим... Свеженькая... Ладно, уболтал, гони бабосы и полезайте... Только по очереди...

- Давай я первым! – сказал Макс и полез в «волгу».

Таксист достал пачку «кэмэл», угостил Антона и закурил сам. Они стояли, курили, болтали ни о чём. Наконец, таксист глянул на часы.

- Что-то дружбан твой там завис...

Макс выбрался из машины ещё минут через пять, вспотевший и довольный.

- Ништяк, – сказал он Антону, – ништяковский...

Антон сел в машину, там было тепло. Глянув на девушку, он сразу почувствовал возбуждение. Ничего не говоря, расстегнул фуфайку и спустил до колен штаны вместе с трусами. Девушка повернулась к нему, и от вида её грудок с торчащими сосками и чёрного треугольника внизу живота Антон стал терять контроль над собой. Её лицо он видел смутно, но оно

показалось ему привлекательным. Антон обнял девушку и стал искать её губы, но она отстранилась и рассмеялась:

– Ты чё, дурачок? Ложись давай на спину...

Антон лёг, как позволяло сиденье. Девушка наклонилась и взяла его торчавший член ртом. Антон размяк и невольно застонал. Через пару минут, завершив, минет, девушка надела на его член презерватив, помяла рукой себе промежность и сказала:

– Я повернусь, а ты сзади будешь...

Она развернулась, наклонилась вперёд, а он, обхватив ладонями упругие ягодицы, резко вошёл в неё и начал ритмичные толчки. И почти сразу же кончил. Девушка тут же соскользнула с него, стащила с обмякшего члена наполненный презерватив и сказала со смешком:

– Быстрый ты... Твой приятель прям затрахал меня...

Пока Антон надевал брюки обратно, девушка закурила, чуть приспустив стекло окна.

– Ну, я пошёл, – сказал Антон.

– Иди, – равнодушно ответила она, не поворачиваясь.

– Может, ещё раз встретимся? Не так, конечно... Меня Антон зовут...

Девушка с удивлением посмотрела на него.

– Понравилась что ли?

– А если и понравилась... Так как? Встретимся?

– Ты сейчас серьезно, что ли?

– Давай так... Завтра вечером к семи подходи к «Горизонту», и я подойду... Пообщаемся, а там видно будет... Кстати, как тебя?

– Лена...

– Подумай, Лена... Если о чём-то беспокоишься, не надо, не подставлю...

– Ну, хорошо, я подумаю...

– Подумай, Лен, подумай...

Антон вышел из машины и захлопнул дверцу. Макс стоял с бутылкой водки. Они пошли к остановке, а таксист сказал им вслед:

– Если чё, подсказывайте, пацаны...

– Где бухнём? – спросил Макс, когда парни ждали автобус.

– Я знаю, – ответил Антон, – заодно и человеком познакомишься.

– Кто такой?

– Есть один... Дядя Коля зовут... Нормальный такой... Не против?

– Да мне ваще без разницы... Поехали...

Глава 8

С началом перестройки зоны и тюрьмы стали наполняться накаченными и бойцовскими парнями, попавшими в основном за рэкет и наркоту, иногда-за криминал. Работать они не привыкли, как мужики, вот и посбивались в стаи со своими порядками, идущими вразрез с понятиями элиты – блаткомитета. Спортсмены стали ведущей силой в Приморских зонах, оттеснив блатных и понукая мужиков. Многие спортсмены «повязались», не считая это западлом. Они были наглыми, мол, не нравится, в рыло получишь, да и вообще за образ жизни не спрашивается, если что... И зоны стали «красными». Добавилось беспредела, но в целом порядок существовал во многом благодаря тяжёлым кулакам спортивного сообщества... В этих условиях блатные выживали, как могли. Они и раньше, на воле жили только преступлениями, работать нельзя, даже прописываться нельзя, любые контакты с ментами запрещены... Но это была сила. Тёмная, скрытая и могущественная. В любом городе бывшие уголовники сбивались в стаи и решали, как достать денег. Разбои, грабежи, угоны, карманные кражи и кражи с квартир, наркобизнес – любая сфера. В 1990 году было совершено преступлений в Приморье в 5,5 раз больше, чем в 1986 году. Всплеск криминала был связан с ослаблением милиции, из которой лучшие спецы массово уходили в охрану или криминал, там больше платили. Милиция не справлялась с лавиной криминала, да и думала больше о том, как «поднять бабок», чем о рвении. А рост процента «висяков» – зафиксированных, но не раскрытых преступлений, объяснялся неустойчивым положением в стране.

Где могли «поднять бабки» сотрудники? В те годы в Приморье процветал автобизнес. В 1986 году Горбачёв разрешил морякам и рыбакам привозить из Японии машины. Супернадёжные, поражающие воображение советских автолюбителей невиданным комфортом и дизайном, несравнимые с продукцией отечественного автопрома, подержанные японские «чудо» – автомобили стали пользоваться бешеной популярностью. «Тачки» везли больше в Находку, чем во Владивосток, являвшийся «закрытым» городом со строгим контролем паспортного режима. Во Владивостоке они массово продавались по всему городу, но особенно на Нейбута и Снеговой, подальше от центра, чтобы не нервировать добропорядочных граждан царящей вокруг них суетой. В Японии моряки покупали иномарки за 300 «баксов», здесь отдавали за 1000 и опять ехали за «тачками». Появился и рэкет – сильные преступные группировки во главе со своими «авторитетами» и состоящие, в основном, из спортсменов. Все они вышли не из криминальной среды, а из так называемой «третьей смены» – местного спортивного сообщества, ещё с начала 70-х годов выбивавшего долги, угрозами и шантажом «разводившего» фарцовщиков, проституток, теневиков и продажных чиновников. Сейчас им стало выгодно «крышевать» продавцов иномарок, а также догонять за городом покупателей и внаглую отбирать купленные машины, чтобы продать их снова. Страшные ребята, страшные времена...

Так вот многие милиционеры, страдающие от хронического безденежья, в те годы практиковали своеобразную подработку. Со своими знакомыми и с оружием, прикрываясь «корочками», они «протаскивали» иномарки в обход рэкетиров, беря за помощь свой процент...

Также в годы перестройки зарождался частный бизнес. Процесс рыночных реформ, запущенный командой Горбачёва, дал негативные результаты. Вместо оздоровления экономики легализовался теневой бизнес, а вместо ожидаемого повышения благосостояния советских людей эти люди оказались на грани нищеты. С обвалом системы моральных ценностей наступило время анархии и произвола. Частный бизнес был загнан в мир организованной преступности. Государственная правовая система работала крайне неэффективно, и многие её функции взяли на себя бандиты. Не только коммерсанты, но и обычные граждане оказались совершенно беззащитны перед этой тёмной силой...

Характерной особенностью Приморского края являлось отсутствие на его территории так называемых «воров в законе», чья власть в криминальном мире считается непререкаемой. Сильная «воровская» группировка, именуемая «дальневосточный общак», находилась в соседнем Хабаровском крае, с центром в городе Комсомольск-на-Амуре, она распространяла своё влияние также на Сахалин, Камчатку, Амурскую и Еврейскую автономные области. Возглавлял «дальневосточный общак» «вор в законе» Евгений Васин («Джем»), признанный столичными и кавказскими «ворами» и имеющий связи с известными в криминальных кругах не только Советского Союза, но и Европы и США, Вячеславом Ивановичем («Япончик»). Уже в конце 80-х годов комсомольские «воры» во главе с «Джемом» стали пытаться подмять под себя и Приморский край, взять под свой контроль его преступный мир и, соответственно, получить доступ к миллионным оборотам легальной и теневой экономики. Ведь Приморье это не только автобизнес, но и рыбный бизнес, экспорт деловой древесины и полезных ископаемых, это выход не только на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, но и на мировой торговый рынок. Помимо этого, Приморье также являлось важным звеном мирового наркотрафика. Через приморские порты и границы наркотики контрабандным путём доставлялись потребителям не только по всему Дальнему Востоку, но и дальше в Сибирь и центральную Россию...

И на всё это «джемкампания» решила наложить свою лапу... Естественно, данная экспансия встретила ожесточённое сопротивление местных «авторитетов», не желавших ни с кем делиться своими доходами. Лидерами группировок в то время являлись «Самосвал», «Костен», «Коваль», «Михо», «Макар», «Петрак», «Трифон-Юра», «Трифон-Серёга», «Алексей» и другие не менее колоритные личности. Из этой плеяды к ранее судимым уголовникам относились лишь Юрий Трифонов, Анатолий Ковалёв и Юрий Есин («Самосвал»). Между собой они враждовали, но объединялись против посягательств внешней угрозы – «воровского общака»...

Хотя «взять с боем» Приморье «общаковым» так и не удалось, определённое влияние они имели. Местные их уважали и старались лишней раз не конфликтовать. Между ними поддерживался нейтралитет по принципу «вы в наши дела не лезьте, тогда мы вас трогать не будем, а если чего захотите, то сначала давайте порешаем чего и как». Для урегулирования интересов и отношений с конца 80-х годов выступил некий Александр Свиридов («Свирид»), «воровской положенец» и держатель «воровской кассы», «смотрящий по Приморью», поддерживаемый «Джемом». Колоритная была личность: наколки, перстни, борода. Был чемпионом по рукопашному бою, закончил мореходное училище, был судоводителем в колхозе «Чапаево», рекомендовался доктором наук. С 1986 года занимался бизнесом. Его первой структурой была фирма «Стэп» в Уссурийске. Позже создал фонд помощи малолетним заключённым и фонд помощи погибшим сотрудникам МВД. Когда в 1990 году «Свирид» от чисто криминальных дел стал переходить к легальному бизнесу, он выдвинул на своё место некоего «Билла» – бывшего таксиста по фамилии Костюков. В Уссурийске подручным «Билла» являлся «авторитет» Сергей Гостюжев («Банзай»). Его группировка являлась самой мощной. Уссурийск, второй по значимости город Приморья, несмотря на отсутствие выхода к морю, тем не менее, играл важную роль в Приморье как крупный узел железнодорожного и автомобильного сообщения. Именно через Уссурийск шли все транспортные потоки из Находки и Владивостока на Хабаровск, мимо него было просто не проехать. Этим и пользовались криминальные «авторитеты», «Банзай» и другие, «делая бабки» на автотрафике. Город был поделён сразу между несколькими группировками. Но на излёте перестройки они только набирали силу...

В Уссурийске, также как и других некоторых городах Приморья, таких, как Дальнегорск, Партизанск, Спасск – Дальний, Лесозаводск, Дальнереченск и Арсеньев всегда была сильна «воровская идея». Проводниками её являлись бывшие уголовники, они же и подтягивали в свои ряды блатную молодёжь, наставляли её, учили жить «по понятиям» («приобщали»).

Одним из таких «наставников» являлся рецидивист с пятью судимостями, известный в своих кругах как «дядя Коля»...

Появился на свет Николай Иванович Сергеев в январе 1946 года. Его отец погиб в Манчжурии в августе 1945-го, Коля его не увидел. Вскоре у него появился отчим, который часто по пьяным поколачивал жену, а заодно и пасынка. В 1954-м Колина мать зарезала его отчима, получила семь лет и сгинула где-то на Колыме, а Колю отдали в детский дом. Он рано начал воровать и получил первый срок уже в пятнадцать лет. Освободился в двадцать два года, но свернуть с кривой дорожки не получилось, и следующие двадцать лет своей жизни Коля провёл за колючкой, имея в «послужном списке» кражи и разбойные нападения. Назывался он «бродягой» и после последней «ходки» осел в Уссурийске в 1988 году, притянутый старыми корешами. Ему помогли с комнатой в бараке, в квартире с полуглухой бабкой, которая даже уже не понимала, что ещё живёт, и дядя Коля стал заниматься старыми делишками, но теперь осторожно. Больше он уделял внимания «приобщению» молодёжи к «воровской идее». Его нынешний дом всегда был открыт для пацанвы, в основном растущей в неблагополучных семьях. Этим пацанам, у которых не было отцов или отцы их были лохи, нужен был пример сильной личности, и дядя Коля этот пример им подавал. Те, кто не подходил для «приобщения», отодвигались, оставались самые толковые и проверенные. Им прививались «воровские понятия», им объяснялось, как нужно говорить с «людьми» и как правильно «разводить лохов», как вести себя при задержаниях и на допросах, как избегать ментовских подвохов, как жить в зоне, чтобы не «косячить» и «поддерживать людское», и многое другое.

Дядя Коля подавал пример не только своими «нравоучениями», но даже своим внешним видом и поведением. Высокий, сухопарый, почти весь в наколках, он терпеливо объяснял пацанам значение каждой из них, натаскивал пацанов на то, как по наколке понять, какой перед тобой человек. Поведения же дядя Коля придерживался скромного, никогда не повышал голос и часто повторял, что любой человек достоин уважения, пока не начнёт «косячить».

Вот такой был дядя Коля.

Глава 9

Сойдя с автобуса на Агеева, парни прошли немного и завернули на Карбышева. Было только девять вечера, но улица точно вымерла. Холодно, ветрено, темно. Только тускло светятся окна старых бараков да где-то впереди, где начинается частный сектор, погавкивают собаки.

– Долго ещё? – не выдержал Макс, – идём, идём...

– Уже скоро... – Антон выбросил окурочек «кэмэла», взятого у таксиста, – слушай, Макс, что скажу... Дядя Коля человек не простой, с ним понтоваться не надо... За метлой следить, конечно... Ну а в остальном... В общем, сам смотри... Вот, кстати, и пришли...

Дверь к дяде Коле бы не заперта, как и обычно. Войдя без стука, парни разделись в прихожей, прошли через зал, где увидели бабку, сидевшую перед телевизором, старенькой чёрно-белой «Весной». Показывали фильм про Штирлица, только звук был отключен. Заметив удивлённое лицо Макса, Антон сказал:

– Да она глухая совсем...

Зашли в дальнюю комнату. Им навстречу с продавленного дивана поднялся дядя Коля, седоватый, с острым профилем и цепким взглядом, одетый в новенький «адидасовский» костюм. Узнав Антона, он заулыбался и протянул для пожатия костлявую ладонь с татуированными пальцами. Если Антон пожал руку дяди Коли вяло, то Макс по привычке тиснул, и в мгновение ладонь сидельца стала стальной.

– Макс, – парень назвал своё имя, – а вы дядя Коля, мне Антон сказал.

– Спортсмен? – дядя Коля глядел в упор.

– Боксёр.

– Проходите...

Комната выглядела по-спартански: помимо дивана пара кресел, шкаф, столик, на окне тюль, на стене затёртый ковёр, полы голые, на давно небеленом потолке – лампочка. Ещё гитара на видном месте.

Пока парни рассаживались, дядя Коля достал из шкафа блок «родопи», бросил на столик, возле пепельницы, пачку. Увидев бутылку водки, выставленную Антоном, просиял:

– А я думал, чё же сегодня не хватает... Это, Тоха, в холодильник бы заглянул...

Антон поднялся и ушёл. Дядя Коля опустил на диван, стал распечатывать пачку. Макс тем временем, обводя взглядом комнату, заметил лежащие на подоконнике нарды.

– Можно посмотреть?

– Посмотри...

Макс встал, раскрыл нарды, восхищённо воскликнул:

– Вот это да! Интересно, сколько такие стоят?

– Нисколько... Такие вещи не продаются и не покупаются... Они подгоняются...

– В смысле, дарятся?

– Подгоняются... Эти нарды мне подогнали люди, когда я откидывался...

Макс с завистью посмотрел на нарды, положил на место и вернулся в кресло.

– Хочешь, и тебе кое-что подгоню? – спросил дядя Коля.

– Мне? – опешил Макс.

Дядя Коля сунул руку куда-то за диван и вытащил чётки.

– Эту вещь я выкружил, потому могу подогнать тебе...

– Спасибо вам, дядь Коль... – Макс не верил своим глазам, держа в руках чётки.

– И можешь не выкать мне... Говори ты...

– Но ведь вы старше...

– Как батя твой примерно, да? Но его ты на вы не называешь...

– Я понял...

Вернулся Антон со стаканами, хлебом и нехитрой закуской. Сел, открыл водку и плеснул в стаканы.

– Смотри, Тоха, что мне подогнали... – Макс показал чётки, – класс, да? Пацанам покажу, обзавидуются...

– А поинтересуются, где взял, чё скажешь?

– Ну-у...

– Так и скажи, бродяга один подогнал... Поинтересуются, чё за бродяга, скажи: какая разница? Я много людей хороших знаю, а они меня...

– Ясно...

– И вообще ничё конкретно не рассказывай никому, только близким своим... Где был, чё делал, о чём базарили... Имён не называй, особенно если говоришь с ментами и случайными пассажирами... Меньше треплешься – меньше проблем...

– Запомнил...

– Ну, чё, тогда вздрогнем? – дядя Коля взял ближний к себе стакан с водкой и протянул Максусу.

Тот интуитивно хотел взять, но дядя Коля убрал свою руку и чуть повысил голос, – стоять! Ты чё грабли тянешь? Ты сначала поинтересуйся, из чего тебе пить.

– Из чего мне пить? – повторил Макс.

– Держи, это твоё, – дядя Коля поставил стакан перед Максом, – вот теперь можешь брать. Но только не из чьих-то рук, иначе за холуя проканаешь... Слышал, что такое холуй или «шестёрка»?

– Слышал...

– Видел таких?

– Видел... Только я таким не буду! – вдруг набычился Макс, – вот этими кулаками убью, если подобное предложат!

– Кулаками всех проблем не решишь, парень. Проблемы надо мозгами решать. Для начала научись базар фильтровать. Даже за одно слово спрос бывает, не говоря про косяки... Кстати, знаешь значение слова «спрашивать»? Спрашивать можно только с виноватого, в другом только интересуются... А если человек твой близкий, то ты можешь у него спросить или с него спросить, но такого лучше не касаться...

Макс сидел, опустив голову, будто ученик перед отчитывающим его учителем.

– И голову подыми, в глаза смотри людям, когда говоришь с ними... Не прячь взгляда, а то подумают, что за собой чухаешь что-то...

Макс поднял голову. Ему никто не говорил ещё подобных вещей, и он понимал, как многого не знает.

– Чтоб тебя уважали, всегда делай только достойные поступки. Будь внимателен всегда, особенно к словам. Это я уже говорил, повторяю. Один раз сказал – обратного хода нет... Особенно в зоне, не дай Бог кому там оказаться...

И выговорившись, дядя Коля добавил:

– Ладно, не тушуйся, пацан, а на ус мотай...

Он выпил, крикнул, утёр рот, закусил.

– Хорошо, что заглянули, пацаны, с уважением.

Антон снова плеснул в стаканы.

– Первая была за встречу, вторая за тех, кого с нами нет, – сказал дядя Коля.

После второй алкоголь ударил в голову. Антон и дядя Коля закурили по сигарете. Они уже чувствовали некоторую раскованность, только Макс оставался напряжённым, хотя и захмелел.

– Брось, Макс, не думай, – заметив это, сказал дядя Коля, – всё придёт, если будешь с людьми общаться. Главное ошибок по жизни не совершать, а они свойственны каждому... Слышал про воровские понятия? Воровской закон? Кстати, даже его можно перевернуть, так же как и любой закон... Те, кто живёт по понятиям. людьми и называются, а те, кто плевал на понятия, есть нелюди... С нелюдьми общаться нельзя, лучше их вообще не касаться...

– А кого можно к нелюдям отнести, ну, чтоб я знал? – поинтересовался Макс.

– Про них и базарить-то стрёмно, но если хочешь... Нелюди это непорядочные, те, кто живут не по-людски. Люди, может, слышал, это чёрная масть. Ну а у нелюдей мастей много самых разных... Синяя масть – это беспредельщики, но они светло-синие, а вот конкретно синие – это пид.расы... Красная масть – это те, кто под ментами, а зелёная – это цветные, и так, и сяк, вязанные или повязку надели... Или тихушники, они же сухари... Короче, нелюди они все...

Выждав, пока дядя Коля договорит, Антон сказал:

– Дядь, Коль, давай выпьем, а потом ты на гитаре нам сбациаешь, да?

– Давай, – согласился дядя Коля, – за чё выпьем? За то, чтобы было фарту у пацанов... там...

Он не сказал, что под словом «там» имеет в виду зону, но парни и так поняли. Все уже порядком опьянели, водки оставалось совсем чутка, как дядя Коля взял гитару и начал играть, а потом и запел проникновенным голосом:

– Как откроют врата для нас, и опять перекрёст дорог... Мы последний отбойник пас, под амнистией мы, корешок...

Антон уже слышал эту песню, но мотив, равно как и слова, трогали душу заново... Наверное, эту песню можно слушать много раз, и всё равно она будет щемить...

Дозвучали аккорды. Дядя Коля отложил гитару, закурил, откинулся на спинку дивана и сказал задумчиво:

– Вот уже пятый десяток мне, и полжизни откатался... Ни семьи, ни детей нет, да, наверное, уж не будет... А вот вы, пацаны, молодые, вся жизнь впереди... От сумы и тюрьмы не зарекаются, но всё-таки... задумайтесь... Если уж так повернётся, лучше уж в тюрьму, чем в менты... В тюрьме жить можно, если людей держаться... А у ментов жизнь паскудная... Задумайтесь...

Пришло время прощаться. Провожая гостей, дядя Коля весело произнёс:

– Ну, ништяк так посидели, пацаны! Ещё раз благодарствие от души, что не забываете... Парни вышли на морозный воздух, ещё пьяненькие. Была где-то половина первого ночи.

– Блин, штормит, – признался Макс, – меня матушка сейчас влёт вычислит...

– Ничё, пройдёшься, продышишься... – сказал Антон, – скажи, как тебе дядь Коля? Конкретный чувак?

– Ещё какой, – Макс усмехнулся, – я в начале подофигел даже... Зато чётки классные подогнал...

Разговаривая, парни прошли по пустынной Некрасова до Чичерина и на перекрёстке стали.

– Ништяк сегодня покуражились и прибухнули, да, Макс?

– А то...

– Ладно, увидимся...

– Бывай...

Пожав друг другу руки, они разошлись.

Глава 10

Рита проснулась внезапно, будто от толчка. Юра мирно посапывал рядом. Нашупав на его руке часы, девушка рассмотрела время и обомлела. «Половина третьего, – с отчаянием подумала она, – а укол надо было сделать в два... Но ничего...»

Сев на койке, Рита отыскала ногами шлёпанцы, поднялась, вышла из палаты. Голова побаливала с похмелья. Рита потёрла висок, но легче не стало. «Укол сделаю, чай заварю, полегчает».

Придя на пост, она открыла сейф, взяла ампулу промедола и выбрала желтоватую жидкость в шприц. Всё, теперь в палату...

От яркого света дедушка жмурился, глядел с каким-то удивлением. Старый, лет под восемьдесят, высохший, со сморщенным лицом, он беззвучно шевелил губами, что-то силясь сказать. Перенеся тяжёлую операцию, дед теперь испытывал адские боли. Потому и назначено ему было по два куба промедола каждые четыре часа, чтобы хоть немного было легче.

Рита с трудом попала в вену, пустила по ней обезболивающее. Дедушка вдруг шумно задышал, выгнулся, лицо исказилось.

– Сейчас полегчает, потерпите, – сказала Рита и вышла, погасив за собой свет.

На посту она поставила чайник, засыпала в заварник индийский чай и села за стол, что бы сделать запись. Посмотрела в журнал и увидела, что последняя запись сделана не её рукой. Странно... Поднявшись, Рита снова открыла сейф и пересчитала ампулы. Одной не хватало... Ладно, смотрим... Утром было сорок ампул, уколов было четыре, значит, ампул должно быть тридцать шесть... А их тридцать пять... Не хватает одной... ГДЕ ОДНА АМПУЛА?

Пересчитала снова. Ошибки не было... НО ГДЕ ЭТА ЧЁРТОВА АМПУЛА?

Закипел чайник. Выключив его, Рита не стала заливать заварник. Она почувствовала, что её начинает бить нервная дрожь. Взяла из сейфа таблетку успокоительного, проглотила, запив прямо из-под крана. Отпустило... Нет, что же всё-таки произошло?

Внезапно её осенило. «Надо спросить у Тани! Она знает! Не может не знать! Если не знает и Таня, тогда всё, конец!». Рита шла на другой пост и надеялась, что всё разрешится. Ампула найдётся, всё будет хорошо. Она просто не может не найтись...

Таня спала на кушетке, свернувшись калачиком. Едва Рита вошла, проснулась, глянула удивлённо.

– Ты чего, Рит?

– Ампулы одной нет, с промедолом... Ты не знаешь?

– Да в халате у меня, в кармане... Потеряла что ли, Рит?

Рита сунула руку в карман Таниного халата, висящего на вешалке, и нащупала потерю. Сразу полегчало. Но почему эта ампула пустая? И вскрытая? Где промедол?

– А чё она пустая?

– Как чё пустая? Я укол сделала в два часа... Не стала тебя будить, ключи вытащила, а потом...

Погоди... Ты что, ТОЖЕ УКОЛ СДЕЛАЛА?

Девушки бросились в десятую палату. Сразу стало ясно, что деду плохо. С Ритой началась истерика.

– Если он умрёт, всё, мне пи.дец! Понимаешь, пи.дец! – хрипло шептала она, схватив подругу за руку, – меня посадят! Я ЖЕ УБИЛА ЕГО!

Таня вытащила Риту в коридор.

– Подождём, может выкарабкается... У него сейчас давление прёт от передоза. Если час продержится, то повезло... Потом пром рассосётся... Подождём...

Остаток ночи медсёстры не спали, ходили смотреть в десятую, а дедушка спал, шумно дыша, и пульс у него едва прощупывался. Каждый раз, подходя к его койке, девушки боялись, что пульса не будет. **НО ПУЛЬС БЫЛ!**

В шесть утра Таня уколола дедушке пенициллин. Дедушка уже не спал, дышал ровнее, только глаза слезились.

– Ну как вы? – спросила Рита, – как спали?

Дедушка слабо улыбнулся... А может, показалось, что улыбнулся...

Рита вышла из палаты. Она едва держалась на ногах. В конце коридора Юра мыл полы. Увидев её, помахал рукой, но девушка отвернулась и пошла к себе. Нужно было готовить сдачу смены.

– Как дела? – услышала Рита знакомый голос, – как прошла ночь?

Это был милиционер Саня.

– Нормально, – Рита слабо улыбнулась.

– Курить идём?

– Нет, не хочется...

– Ну как знаешь...

Она едва нашла в себе силы дойти до поста. За окном брезжил слабый рассвет.

Глава 11

Будильник затарахтел так яростно, что не проснулся только бы, наверное, мёртвый. Рома разлепил глаза, дотянулся до тумбочки и выключил тарыхтелку. Глянул время. Начало восьмого утра. Вспомнил, что сегодня пятница. Отлично, отсидеть день занятий, а там выходные...

Поднявшись, он потянулся до хруста костей. Глянул на кровать младшего брата. Антон ещё спал, натянув на голову одеяло, а ноги выглядывали наружу.

– Подъём! – объявил Рома, – хорош дрыхнуть...

Брат зашевелился, недовольно замычал. Рома начал делать зарядку, сразу ощутил прилив крови. Вспомнил про голень, куда саданул вчера воришка, посмотрел. Синяк стал больше. И тут же Рома вспомнил про Леру. Настроение сразу приподнялось. Сегодня он её увидит! Сходит к её дому и обязательно увидит!

Антон снова засопел. Нет, вы посмотрите на него, спит... Интересно, во сколько вчера явился?

Рома подошёл к кровати брата и рывком сдёрнул одеяло. Антон закричал, повернул голову, глянул недовольно, щуря глаза.

– Ну, ты чего?

– Просыпайся, проспичь всё...

Рома уловил слабый запах спиртного, исходящий от Антона.

– Ты чё, набухался вчера что ли? А бабки откуда? Или скажешь, угостили?

– Как ты догадался? – Антон нехотя поднялся, зевнул, тоже потянулся. Самочувствие у него было скверным, голова побаливала. Это вчера было хорошо, а сейчас что-то не очень...

Братья умылись по очереди, оделись, пришли в кухню. На столе уже стоял завтрак. Мать курила в форточку. Внезапно она закашлялась. Рома глянул удивлённо, дожевал яичницу, спросил:

– Ты чего, мам?

– Дымом поперхнулась...

– Может не дымом? Может курить пора бросить?

Мать пожала плечами, ничего не ответила и пошла, собираться на работу.

– А мы вчера с корешем тёлку одну жарили, – захихикал Антон, – прикинь, Ромыч? Я потом с ней добазарился и сегодня встречаюсь...

– Вдвоём что ли? Ну, жарили...

– По очереди... – Антон понизил голос, чтобы не услышала мать, – она мне ещё это... ну... – он глянул вниз, на свои ноги, – короче, понимаешь...

Рома смутился. Ему двадцать, брату восемнадцать. Конечно, он спал с девушками, но никто не делал ему того, о чём говорит брат. Да и вообще, нормальные девушки такого не делают.

– Она чё, шлюха была?

– Ну а кто ещё?

– И ты чё, намерен с ней встречаться?

– Ну а чё, потрахаю на шару, да и всё... А так она только за деньги...

– Проститутка что-ли?

– Ну да...

Из прихожей раздался голос матери:

– Антоша, Ром... Ну, вы идёте? Время...

– Идём, мам...

На улицу вышли вместе. Дошли до перекрёстка Чичерина и Ленина. Возле гостиницы «Уссури», в которой сейчас шла реставрация, Антон пошёл налево, к штабу армии, чтобы идти потом по Ленина в сторону училища, а Рома с матерью отправились дальше по Чичерина.

– Антон вчера пьяный пришёл, – сказала Лидия Николаевна, – и вечно его дома нет...

Где он, что он? У меня прям душа изболелась вся...

Рома вспомнил рассказ брата про девицу и улыбнулся:

– Да не переживай так, мам, он вырос уже...

– Может он встречается с девушкой какой? Лучше бы встречался, чем бродить непонятно где...

Рома промолчал. Они дошли до Некрасова. Здесь разошлись, мать пошла направо, к своему магазину, Рома налево, к уже видимому зданию пединститута. На крыльце курили однокурсники. Рома стал пожимать руки. Потом стали заходить. В вестибюле на входе вахтёрша тётя Поля громко жаловалась на что-то ректору, а он стоял перед ней, смущённо улыбаясь. В институте все знали, что когда ректор был тут студентом, тётя Поля уже десять лет как отработала на вахте...

Рома еле досидел почти до конца лекций, постоянно думая о Лере. Оставалось всего полпары. Вот-вот должен прозвенеть звонок. Сидя за последней партой, Рома краем уха слушал, о чём говорят другие, и поглядывал на дверь. Звонок зазвенел, преподаватель вернулся, а вот Руслана Косточкина, Ромкиного приятеля, ушедшего курить в туалет, всё не было. «Где его носит?» – начал беспокоиться Рома. Он слушал лекцию в пол уха, делал вид, что пишет конспект, а сам почти не спускал взгляда с двери.

Только через двадцать минут дверь открылась, и появился Руслан, высокий, худой, с модной причёской и усиками над верхней губой.

– Где вы ходите, Руслан? – недовольно спросил преподаватель, глядя поверх очков на студента.

– Извините, Валерий Алексеевич...

– Проходите... И учтите, скоро сессия, а я ничего не забываю...

Пока Руслан шёл к месту, Рома заметил, что тот прихрамывает, чего до этого не было. Когда приятель сел с ним рядом, Рома написал в углу листа «где был» и показал ему. Руслан написал ответ. Рома глянул и прочитал: «Слава». Всё стало ясно. В сентябре курс возили на картошку в колхоз на месяц, и там Руслан соблазнил девицу. Всё бы ничего, но девица оказалась невестой одного Славы с физфака, перворазрядника по рукопашке. После Слава на той девице женился, а потом ему кто-то рассказал про Руслана. И Слава начал мстить. Везде, где встречал в городе, избивал. Забивал стрелки, и когда Руслан приходил, опять избивал. Если Руслан не являлся, Слава шёл к его общаге, вызывал на улицу и избивал ещё более жестоко. Этот террор длился уже полгода. Вот и сегодня, случайно столкнувшись со Славой в институтском туалете, Руслан наполучал тычков и пинков...

Занятия закончились, и приятели, получив в гардеробе верхнюю одежду, вышли из института.

Руслан огляделся и вздохнул с облегчением. Рома, заметив это, усмехнулся, но ничего не сказал. Парни дошли до перекрёстка Чичерина – Некрасова и остановились. Пожимая руку Руслана на прощание, Рома увидел, как тот поморщился от боли.

– Чё ты? – встревожился Рома.

– Да пальцы этот год отбил мне, когда пинал... Блин, бьёт больно так... Точно убью его когда-нибудь...

– Убьёшь – посадят...

– Если поймают...

Они разошлись. Руслан пошёл прямо, в сторону «России», Рома направо, по Чичерина, в сторону цирка и автовокзала. Не доходя до цирка, он завернул к своей пятиэтажке и через пять минут уже звонил в дверь. Открыла Рита, зевая. Видно отсыпалась после суток, а он её поднял.

Раздевшись и помыв руки, Рома прошёл в кухню. Сестра курила в форточку.

– Борщ в холодильнике, – сказала она, – сам разогреешь?

– А чё делать?

Уже обедая, Рома рассказал Рите про Руслана.

– Будет знать, как к чужим девкам приставать... – заметила сестра и, подумав, добавила, – а я на работе чуть деда не угробила...

– Как это?

Рита рассказала, как пили на работе и про остальное. Только про Юру не стала говорить. Зато поведала про мента Саню.

– Они там ээка стерегут послеоперационного с напарником... У них пистолет есть...

Заметив, как сестра преобразилась, рассказывая про Саню, Рома поинтересовался:

– Тебе он чё, понравился что ли?

– Да ничё такой... Плюс неженатый... Был, развёлся...

Рома принялся за чай. Внезапно улыбнувшись, он сказал:

– А я вот тоже вчера кое с кем познакомился...

– С кем? – заинтересовалась сестра, – расскажи, Ром...

Рома стал рассказывать про сорванную шапку, про драку с воришкой, про девушек и дошёл до места, когда он их провожал, когда в дверь позвонили.

– Наверное, Антон...

Рома открыл замок и оторопело уставился на людей в милицейской форме.

– Милиция, – сказал один из них, – Бессонов Антон здесь проживает? Мы войдём?

Глава 12

Прежде чем зайти в училище, Антон завернул в курилку. Из его приятелей там были только Жэка Макар и Глеб Копылов. Стрельнув сигарету у второкурсников, Антон стал с приятелями и закурил. Он заметил, что Жэка, до его прихода что-то рассказывавший Глебу, теперь замолчал.

– Как дела, пацаны? – спросил Антон.

– Нормуль, – вяло обронил Жэка, – вчера Лёха темкой с Волченцов угощал... Напыхтелись, как бобики...

– А ещё есть?

– У меня нету... Да, вчера чётко было... Вот сейчас бы повторить...

– А сам Лёха здесь уже?

– Пока не видел... – Жэка выкинул окурочек, – чё, идём?

Глеб и Жэка ушли, Антон остался докуривать. Тут он увидел Лёху, парня с Хениной Сопки, про которого только что говорил Жэка, и сразу понял по его блаженной улыбке и красноватым глазам, что тот уже под кайфом.

– Здоров, Лёх... Осталось чё? – окликнул его Антон.

– А гильза есть?

– Нету, блин...

– Ладно, давай после пары за «фазанкой» дунем... Я ещё пацана хочу подтянуть, у него и гильзы всегда есть... Да меня сейчас и так тарашит, если честно...

– Ну, давай...

Едва дождавшись конца пары, Антон поспешил за здание, куда обычно ходили накуриваться. Лёха был уже там, и с ним другой парень, в котором Антон узнал второкурсника Миху. С ним у Антона был конфликт год назад. Антон хотел стясти с него денег, но тот дал отпор, да ещё угрожал своими дружками. Сейчас было видно, что и Михе неприятна эта встреча. Но парни всё же пожали друг другу руки.

– Чё, приделали уже? Взрываюте...

«Химка» оказалась забойной. Обрато Антон долго, будто километр, а на занятиях потом едва не определился преподу. Его отпустило только к середине дня. Как раз начали выдавать стипендию. Антон забрал свою, а потом стал на выходе, поджидая некоторых отличников лохов, которые регулярно отдавали ему половину стипендии за то, чтобы он их не трогал. Через час у него в кармане лежали около двухсот рублей, огромные деньги не только для студента. Например, мама в книжном за месяц получала всего сто шестьдесят...

«Фазанка» опустела, разошлись почти все. Антон перебрал в памяти всех «своих» лохов и понял, что ещё не видел Владика Бородина. Куда же этот чертила, подевался?

Тут он увидел группу первокурсников и спросил у них, не видел ли кто Владика.

– Это рыжий такой что-ли? Со второго курса? – уточнил один из них, – я видел... Он через окно вылезал с той стороны... Час назад где-то...

– Лады, пацаны... Чё, никто не доёб.вается? Ровно всё? Если чё, маякните...

– Да не, никто... Нормально всё...

Можно было выхватить Владика и в понедельник, но Антон решил сегодня же, и отправился на Фрунзе, где тот жил. Во дворе пятиэтажки он перехватил мальцов и попросил позвать Владика, если тот дома.

– Мне ему долг вернуть надо, – Антон показал им три рубля, – а вам двадцать копеек дам.

– Ну ладно, позовём...

Мальцы ушли. Антон сел на лавочку и закурил «опал», купленный по пути. Он знал, что Владик не выйдет, побоится. Важно было узнать, дома ли он вообще, и есть ли ещё там кто-то.

Вместе с мальцами вышел какой-то мужик и издали спросил, идя к Антону:

– Чё куришь? Есть закурить?

Антон вытащил пачку и смотрел, как мужик подходит. И вдруг понял, что это отец Владика, у них было практически одно лицо... Но убежать не стал, хотя видел, что этот мужик значительно сильнее его.

– Ты Антон?

– И чё?

– Не чёкай... А ещё раз к сыну подойдёшь, урою... Я ясно объяснил? Чё молчишь, язык со страху проглотил что ли? Тогда кивни, если понял...

С мужиком связываться не хотелось, и Антон, развернувшись, пошёл прочь.

– Я повторять не буду! – крикнул вслед отец Владика, – точно тебе говорю...

Побродив по центру, Антон подошёл к своему дому где-то уже в четвёртом часу. Завернув за угол, он поднял глаза и остановился. Перед его подъездом стоял милицейский «УАЗик», а возле него, спиной к Антону, стоял человек в милицейской шинели. Вмиг вспомнив вчерашнего студента, Антон отпрыгнул обратно. Сердце его бешено колотилось. «За мой или нет? Как проверить?».

Отойдя в соседний двор, он выкурил почти подряд пару сигарет, отчего его затошнило, и тут увидел пацана-старшеклассника из соседнего подъезда.

– Можешь глянуть к кому менты приехали? Только если спалишься, не говори, что я тут...

Школьник вернулся через десять минут.

– В пятую квартиру это... Чё, тебя ищут? Ты же в ней живёшь?

– А в «УАЗике» кто сидит, не видел?

– Видел... Пацан какой-то...

– Как выглядит, не рассмотрел?

– Обычно... Да я и не приглядывался... Мент на меня и так косился... – парень помолчал, – чё наделал-то?

– Да ничего... Ладно, помог...

Антон направился к дому Макса Старовойтова. То, что это он сидел в «УАЗике» и он вывел ментов на него, Антон почти не сомневался. Но нужно было в этом удостовериться...

Возле дома Макса Антон проторчал больше часа, выкурив от волнения несколько сигарет. Макс не появлялся, хотя по времени должен идти с работы. Если он только был на работе, а не сидел в ментовской машине...

«Может Макс дома, а я проглядел его? Рискнуть и сходить?» – думал Антон. Он уже почти решил, как вдруг услышал шум двигателя и увидел заезжающий во двор «УАЗик». Кажется, тот самый... Сине-жёлтая машина остановилась, из неё выскочил Макс и забежал в подъезд, а «УАЗик» уехал... Теперь сомнений не было, это Макс сдал его...

Повернувшись, Антон быстрыми шагами стал уходить... Теперь он был вне закона...

Глава 13

Милиционеры осмотрели всю квартиру, заглянули даже в шкафы, под кровати и на балкон, а потом потребовали паспорт Антона. Рита принесла и сказала:

- Можете объяснить, что случилось?
 - Где сейчас может, находится ваш брат?
 - Понятия не имею...
 - А вы что скажете? – теперь обращались к Роме.
- Тот лишь развёл руками.

Милиционеры о чём-то переговорили в прихожей, затем двое ушли, один остался. Это был капитан с красными от хронического недосыпа глазами, лет около сорока, довольно бесцеремонный. Он сел на кухне, разложил на столе бумаги, минут десять заполнял их, потом повернулся к Роме и Рите и, наконец, заговорил:

– Значит, дело такое... Ваш брат вчера вечером избил и ограбил человека... Заявление есть, побои зафиксированы, имеется свидетель... Поэтому Антону лучше прийти самому, написать признание вины и желательно возместить причинённый ущерб... Только в этом случае он сможет рассчитывать на условный срок... Да, и это учитывая, что он ранее не судим и характеристика с места учёбы будет положительной... Вы всё запомнили? В случае если он будет бегать, а потом задержан... В общем, сами понимаете, будет реальный срок...

Капитан поднялся, собрал свои бумаги и добавил:

– Паспорт его я изымаю, он будет в отделе... Вот расписка... Вот мои контакты, звоните, моя фамилия Шестаков, можете звонить по ноль два... Ну, всё, жду звонка... До свидания...

Он ушёл. Рита была в лёгком шоке и сразу потянулась за сигаретой, Рома сел и обхватил голову руками. Через минуту он встал и заговорил:

- А я ещё утром удивлялся, откуда у нашего братика деньги на водку и проститутку...
- Какую проститутку? – обомлела Рита.
- Не знаю... Антон что-то говорил... А водкой от него утром ещё разило...

Рита затушила окурки, вздохнула, посмотрела на брата.

- Чё делать будем, Ром? Сейчас уже мама придёт... Говорить ей будем? Или пока нет?
- Пока ничего не надо говорить... Слушай, Рит, ты про мента какого-то рассказывала...

Может он поможет?

– В чём поможет?

– Ну... Может договориться как-то можно? Чтоб до суда не доводить... Поговори с ним, а?

– В любом случае нужен Антон...

– Всё равно поговори... Может можно что-то как-то... решить...

– Ну, хорошо...

Раздался звонок в дверь. Брат и сестра переглянулись.

– Ничего, ясно? – сказал Рома и пошёл открывать.

Мать ничего ещё не знала. Когда Рита с ней прошли на кухню, обсуждая какие-то свои дела, Рома оделся и выскользнул из квартиры. Солнце, сиявшее днём, исчезло, на улице было сумрачно. Люди спешили со своих работ по домам. Зачем Рома ушёл, он и сам не смог бы объяснить. Просто нужно что-то делать, а не сидеть сиднем. Но что делать? Он не знал... Увидеть бы сейчас брата... Но это нереально в огромном городе, если Антон знает, что его ищут, то он так спрячется, что и не найдёшь...

Неожиданно Рома понял, что ноги сами принесли его к «Дворянскому Гнезду». Ведь он хотел увидеть Леру... Ещё днём просто мечтал об этом... А сейчас? Сейчас главная проблема – Антон.

Всё же Рома свернул во двор, общий для двух высоток. Если в других дворах стоят больше «жигули» и «москвичи», а иномарок мало, то тут больше «волги» и «японки». Понятно, кто там живёт, а кто тут...

Говорят, что если сильно чего-то хотеть, то это получится... Рома сильно хотел увидеть и Леру, и Антона. И просто глаза распахнул от удивления, когда увидел... Лера стояла возле подъезда и разговаривала с каким-то парнем. Они стояли далеко и не видели Рому. Он отошёл к стене дома, чтобы быть ещё незаметнее, и теперь смотрел отсюда. Парень что-то рассказывал, Лера смеялась. «Чего я тут торчу? Неужели не видно, что им хорошо вместе?» Но Рома не уходил. Надо понять, что это за чувак. Может просто знакомый... Он вспомнил, как Надя вчера сказала про какого-то боксёра Серёжу. Это не он?

Тут парень пошёл, сел в машину и уехал. У него была крутая «тачка», «марк-два», бешеных денег стоит. Лера упорхнула к себе. Расходясь, они не обнимались. Это значит, что шанс у Ромы есть...

Он вышел обратно на Ленина, посмотрел в обе стороны. Куда теперь, домой? Наверное...

Побрёл в свою сторону. И тут увидел впереди фуфайку, как у брата. Может он? Наверядли. Сейчас полгорода носит фуфайки, мода такая. Их и называют «фуфаечники»... Но схож со спины, и походка, как у Антона. Нет, ну он...

– Слышь, Антоха, ты? – окликнул Рома.

Парень оглянулся, Рома понял, что ошибся. И услышал:

– Чего-то хотел?

– Обознался, извини...

– А курить есть? – теперь тон наглее.

– Нету...

– Спортсмен что ли? – теперь с ноткой презрения, а это уже слишком. За такое бьют.

– Заметно? – Рома ухмыльнулся, сверкнул глазами. На наглость надо отвечать наглостью.

«Фуфаечник» не стал продолжать, пошёл своей дорогой. Он, должно быть, забыл Рому уже через пять шагов. Да и кто он такой, чтоб о нём помнить? Какой-то странный тип, встреченный на вечерней холодной улице приморского города. Города, где можно запросто выхватить по рылу не только за что-то, а просто за то, что ты по нему идёшь...

Глава 14

Лену он узнал сразу, едва подошёл к «Горизонту», хотя видел всего раз и то голой. Сейчас она была одета в короткую шубку и стояла справа от входа, рядом с афишей фильма «Тридцатого уничтожить». Осмотревшись и не заметив ничего подозрительного, Антон направился к девушке. Но тут же остановился, потому что его опередил какой-то тип, отделившийся от группы подходивших к кинотеатру парней, по виду студентов. Этот тип о чём-то заговорил с Леной. Слов было не разобрать, но по реакции девушки Антон понял, что общение ей не нравится, и потому поспешил подойти. Из компании студентов крикнули:

– Да брось, Егор, найдём мы тебе бабу! Пошли, сейчас кинуха начнётся!

Тот, кого назвали Егором, крикнул в ответ:

– Не, такую не найдёте! Точно говорю...

Но его снова позвали:

– Не гони, Егор... Пошли, время...

– Да сейчас, погодите...

Подойдя вплотную, Антон увидел, что этот Егор явно подпитый. Он был старше и к тому же с друзьями. Тем не менее, Антон заговорил:

– Я не понял... Чё за дела?... Привет, Лен... Чё этот от тебя хочет?

Студент явно не ожидал вмешательства со стороны. Но увидев, что Антон один, грозно спросил, сверкая глазами:

– А ты откуда нарисовался? Кто такой?

Антон уже видел, что к ним подтягиваются ещё двое из компании и заговорил громче, чтобы и они слышали:

– Не важно... Это моя девчонка... Я ей тут стрелку набил... Что-то не нравится?

Подошедшие взяли своего друга под руки, развернули и повели а сторону входа, один из них на ходу обернулся и сказал Антону:

– Извини, друг...

Глянув на девушку, Антон увидел, что она вся бледна.

– Всё, расслабься... Я же с тобой...

– Где ты ходишь? Время сколько? Половина восьмого... Говорил же в семь... – неожиданно наехала на него Лена, – я тут жду, как дура, блин... Тут ещё этот...

Антон привык отвечать на наезды грубостью, но то с парнями, поэтому миролюбиво сказал:

– Извини... Дела были...

Он действительно пробежался к дяде Коле, что бы рассказать про случившееся и спросить совета. Тот обещал разобраться, а пока велел где-нибудь отсидеться. Тут Антон вспомнил про Лену, только немного припоздал...

– А если б я ушла?

– Но не ушла же...

– Ладно, проехали... Куда пойдём?

– К тебе можно? А то я вчера что-то не понял...

Лена посмотрела на него с интересом.

– То, что ты смелый, я уже видела... Теперь вижу, что ещё и наглый...

– Какой есть... Так чё скажешь?

– Ко мне можно, но я в общаге живу, а у нас вахтёрши строгие...

– С ними я договорюсь... Идём?

Лена взяла его под руку. Они пошли по Октябрьской в сторону Некрасова. То, что девушка его дождалась, он расценил так: либо она на него запала, либо ей просто интересно,

как будут складываться их отношения. Для себя же он ещё вчера решил, что ничего серьёзного у него с ней не будет. Что может быть серьёзного с проституткой?

- А сама ты откуда? Где учишься?
- С Арсеньева... Учусь в педсе, на инъязе...
- Ух ты! Учительница английского? Шарить что ли? А ну скажи что-нибудь...
- Ноу боди ин зэ стрит...
- Что это?
- Никого нет на улице... Видишь, никого же нет...

Антон огляделся и вправду никого поблизости не увидел. Он засмеялся.

- Прикольно... На каком курсе учишься?
- Второй заканчиваю...
- Это тебе сколько, восемнадцать, как и мне?
- Девятнадцать в январе исполнилось...
- Понятно... А у меня брат там же учится, только на истфаке... Рома Бессонов...
- Не знаю такого...

Они миновали двадцать пятую школу и, выйдя на Некрасова, повернули налево.

- Слушай, Лен, а нафига ты этой фигнёй занимаешься?

Она поняла, про что он говорит, и, подумав, ответила:

- Не из любви же к искусству... Деньги нужны... Сам знаешь, сколько шмотьё стоит...

Да я недавно... С каникул новогодних приехала, меня Толян этот подвозил, таксист... Ну и предложил...

- И чё, много заработала?
- Вот эту шубку купила, например... «Хиттачи», двухкассетник, так ещё по мелочи...

Слушай, может, хватит? – Лена опять начала заводиться, – тебе-то чё? Не всё равно?

- А может, нет?
- В смысле нет? Что это значит?
- Может ты мне понравилась?
- Чем это интересно? Тем, что сосу?
- Ну, хотя бы...
- Ты сейчас смеёшься что ли?
- Почему смеюсь? Вполне серьёзно...
- То есть ты, Антон, предложил мне встретиться только поэтому?
- Если честно, да. Для начала. А там видно будет...

Они дошли до пересечения Некрасова и Тимирязева, откуда было уже видно девятиэтажное здание общежития пединститута, и остановились рядом с павильоном, где днём продавали мороженное. Оставалось только перейти улицу. Было уже темно, только общежитие светилось сотнями окон. Антону ещё не доводилось бывать там, потому что Лена была первой студенткой, с которой он познакомился. Раньше общался только с местными девчонками.

- Знаешь, что я думаю, Антон?
- Что?

– То же, что и любая женщина... В любом знакомом мужчине она видит потенциального мужа и думает, подходит ли он ей, как муж...

- Ни фиги себе... И чё, я тебе подхожу?

– Вчера, когда мы это... ну ты понял... я к тебе и не приглядывалась... парень как парень... а когда ты предложил встретиться, пригляделась... а потом думаю... а дай-ка схожу, пообщаюсь...

Антон закурил сигарету, пока они стояли. Слушал Лену и смотрел в сторону.

– Потом вижу, когда этот тип пристал, ты не струсил... Думаю, нормально... Сейчас вот говорим по душам, ты здраво всё воспринимаешь... Знаешь, мне и самой стрёмно всё это... ну... в такси... если я завяжу, будешь со мной? Не только сегодня...

Антон задумался, посмотрел на девушку.

– Да мне в армию скоро... Только «фазанку» добыю... Да и не думал я об этом... Ладно, давай встречаться... Пока... А там как получится...

Они подошли к общаге и остановились возле подъезда.

– Вахта сразу, на первом этаже? – спросил Антон, – я тут не был ни разу...

– На третьем... Вообще пускают чужих до десяти, и то нужно паспорт оставлять...

– А если не выйдешь в десять?

– Милицию вызовут и пойдут искать по комнатам...

– Да, порядки у вас тут... Тогда вот что... Ты иди, я следом... Хорошо?

Лена прошла первой, через пять минут к вахте вышел и Антон. Его встретила сурового вида тётка, но у Антона глаз был намётан, он понял, что с ней можно договориться.

– Здравствуйте, – сказал он, – у меня друг тут, а я паспорт не взял...

– Ага, друг... К девкам, небось...

– От вас ничего не утаишь, – Антон широко улыбнулся, – пропустите, я тихо буду, обещаю...

– До десяти?

– До завтра...

– Ещё чего... Иди, давай отсель! – прикрикнула вахтёрша.

– А так?

Антон сунул под вахтенный журнал красную десятку. Тётка просветлела лицом, воровато огляделась и тихо сказала:

– Смотри, не подведи... После десяти милиция по этажам ходить может...

– Мне говорили...

Лена ждала его в конце длинного коридора. Они поднялись по другой лестнице на пятый этаж, и подошли к комнате под номером «548».

– Тебе повезло, – сказала Лена, – на выходные почти все разъехались... Девчонки, которые со мной в комнате, вернутся в воскресенье...

– А они откуда?

– Верка с Сибирцево, Полина с Реттиховки, а Машка с Дальнереченска...

– Какая кровать твоя?

– Вон та, у окна справа... Раздевайся, проходи...

Антон снял фуфайку, с ног – «прощайки», оставшись в свитере и брюках, прошёл вглубь комнаты и сел на кровать Лены. Осмотрелся, заметил «Хиттачи», ухмыльнулся:

– Твой, заработанный?

– Лучше поставь что-нибудь, там кассеты... Видишь, на тумбочке.

– А чё есть? – Антон стал читать названия кассет, – «Фристайл», «Кино», Сандра, Си Кэтч, «Мираж», Шатунов, Газманов... Лен, а есть что тяжёлое? Я «Арию» люблю, «Алису», «Чёрный кофе»... Ещё «Металлика» канает, «Акцепт» там... Такого нет, конечно?

– Есть другое... Открой тумбочку, там, за книгами кассета... Нашёл?

– Что здесь?

– Уссурийская группа, металл исполняют... Не слышал? А солист наш филфак заканчивал, Олег Краевский его зовут... По-английски поёт, сам тексты пишет...

– Слушай, это не они года три назад в «Юности» концерт давали?

– Так это и есть запись того концерта, только копия...

– Лен, дашь послушать?

– Я лучше перепишу тебе на «Хиттачи» и всё...

– Блин, должен буду, Ленчик...

– А сейчас давай лучше Юрку послушаем Шатунова, ладно? Мне нравится, а девчонки так вообще пицат, особенно Машка...

– Ну, хорошо...

Первая песня на кассете была, конечно же, «Белые розы». Антон улыбался, глядя, как Лена пританцовывает в такт музыке и подпевает. Но внезапно нахмурился, вспомнив, что не взял бутылочку. Забегался, замотался...

– Может, на вокзал сгоняю по-бырому? – спросил он Лену, – за черпаком...

– Зачем? Уже... – Лена полезла в кухонный стол и вытащила коньяк «777», заметил какая я? Теперь в жёны возьмёшь? – со смехом закончила она.

– Заметил... Теперь возьму, если пойдёшь...

– Смотри, обещал, – Лена погрозила пальчиком, – а пацан, если сказал, то пацан сделал...

Так ведь?

Глава 15

Утром в субботу Рита проснулась рано, хотя обычно в выходные старалась отоспаться. Но сегодня нужно было говорить с Саней, а для этого ехать в больницу. Если его там нет, то искать через ментов, которые там будут. В общем, как-то так. А через саму милицию искать бесполезно, ни адреса, ни телефона никто не даст...

Оставив маму и Рому дома ещё спящими, Рита добралась до больницы уже в половине девятого. Девчонки из другой смены удивились, увидев её на работе.

– Соскучилась по родной больнице, Рит?

– Да нет, я по делу, – ответила она и пошла в седьмую палату. Как она и опасалась, Сани там не было. Объяснив другому незнакомому милиционеру, зачем ей нужен Саня, Рита дождалась, пока он сходит, позвонит от завотделением и вернётся, и с надеждой спросила:

– Ну, чё, с Сашей поговорили?

– Поговорил, – ответил мент, – только пришлось его разбудить... Выходной всё-таки... Но он не стал меня материть, когда услышал твоё имя...

– И чё он сказал?

– Через час будет у ресторана «Уссурийск», жди его там.

– Спасибо...

– Да не за что...

Саня примчал на белой «копейке» даже чуть раньше часа. Рита села к нему в машину и увидела, что он улыбается.

– Привет... Не ожидал... Что-то случилось?

– Моего брата могут посадить...

Саня сразу стал серьёзным и велел рассказывать. Но едва Рита назвала фамилию, прервал её.

– Я знаю всё... Так это твой брат? Ну и зверюга... Пацану чуть челюсть не свернул... Но, в принципе, ничего критического... Куртка вот ещё... Но и это решаемо... Дома брат не появлялся?

– Пока нет...

– А от наших кто был у вас?

– Шестаков...

– Ясно... Значит, дело отдадут или Ладыгину, или Яковенко... Первый – зверь, второй – гниловатый, но с обоими можно договориться... Но только в понедельник...

– А поздно не будет?

– Не будет... Но с терпилой надо сегодня разговаривать... Блин, не помню его данных, я же только сводку видел... Ладно, поехали, сейчас узнаем... Не дрейфь, Ритка, всё путём будет...

Через полчаса они подъезжали к общежитию совхоз – техникума «Уссурийский» на Плеханова 29, где, как Саня выяснил через дежурного по городу, жил потерпевший Дмитрий Олегович Хомяков. Поставив «жигули» у входа, Саня и Рита вошли в здание.

– Вам кого? – спросила вахтёрша, – все на выходные поразъехались...

– Хомяков тоже? – Саня показал удостоверение.

– Тута он... Куда ехать с такой харей, родных пугать?.. Вы уж найдите злодеев да в тюрьму их, чтоб знали, гады...

– Найдём...

– Какая комната?

– Триста вторая...

– Девушка со мной...

– Тоже из милиции? Какие девчата у вас работают красивые...

В общаге было безлюдно, только на третьем этаже, в конце коридора справа, из открытой двери неслась музыка Шуфутинского, а из умывальной слышались взрывы хохота. Саня и Рита направились туда.

Их появление удивило троих парней, но не испугало. Тем не менее, один из них, со следами побоев на лице, быстро убрал одну руку за спину. Хотя форточка была открыта, в помещении стоял специфический запах. Да и глаза у всех троих были красноватыми.

– Вы чё тут совсем оборзели? – сказал Саня, – в открытую долбите...

– Тебе чего, мужик, надо? – начал самый рослый из троицы, но Саня развернул перед ним свои «корочки», и тот осёкся. В этот момент избитый сделал шаг к окну и выбросил в форточку недокуренную папиросу, повернулся и залыбился:

– А ничё, начальник, нету...

– А зачем мне чё-то? Сейчас наряд вызову, и все трое поедете по «два два четыре» пункт «три» за употребление... Каждый на пару годиков... Хотите, ребятки?

Все трое заволновались, и Саня продолжил:

– Но мы по другому поводу... К тебе, Хомяков...

– А мы пошли? – спросил рослый немного севшим голосом.

– Не смею задерживать... Только это, пацаны, на будущее... Не наглейте, хорошо? А ещё лучше завязывайте с дурью совсем... Подумайте о родителях своих... Как им будет, когда вы сядете? А вам ещё семьи заводить потом, детишек... Чё, прикольно, когда дети подрастут и узнают, что их папа по наркоте чалился?..

Двое ушли, закрылись в комнате, музыка стала тише.

– Ну? – Хомяков смотрел всё равно с вызовом, – от меня чё надо?

– Заявление забрать. Куртку новую получишь, лицо заживёт. Послезавтра придёшь в ментовку и всё сделаешь, как надо. Договорились?

– А если не хочу?

– Если не хочешь, я вас всех наркоотделу сдам... Тебя и дружков твоих... Долго вы на свободе проходите, когда за вами пасти начнут?

– Ладно... С курткой чё?

– Завтра в девять утра у входа на рынок...

– Понял...

– И это, Хомяк... Чтoб больше такой хрени не было, не ходи один или боксом займись... Здесь секция есть в городе... Ну а с дурью однозначно закругляйся... Пока не поздно...

Саня и Рита вышли из общаги и сели в машину. Закурили. Рита сказала:

– Спасибо за помощь... Кстати, на куртку этому Хомяку деньги нужны... Сколько?

– Да не парься, я так договарюсь... У меня на рынке торгаш знакомый есть, я его как-то выручил, когда на него бандосы наехали... Думаю, решим и этот вопрос...

– С тобой выгодно дружить, – засмеялась Рита. Настроение её улучшилось.

– А то... – самодовольно усмехнулся Саня, – ну, куда тебя закинуть? Где живёшь?

– Возле цирка... Дом, где столовая... Впрочем, погоди... У меня комната в малосемейке тут рядом... Я уже недели две, как не заглядывала... Сейчас больше у мамы нахожусь... Давай заедем, я проверю, а потом и домой...

– Как скажешь...

Когда они отъезжали, мимо них к общаге прошли двое. Саня задумчиво произнёс:

– Интересно, чё им там понадобилось...

– А чё такое?

– Да я знаю одного... С прыщавой мордой который... Заметила, как он на нас зыркнул?

– Нет...

– Это урка... Вот я и думаю, чё их в общагу понесло... Ладно, куда ехать?

Малосемейка, обычная панельная пятиэтажка, стояла чуть дальше по Горького. Два входа, с улицы и со двора, перед ними натыкано машин. На лестницах грязь, окурки, блевотина. Стены исписаны матами. В коридорах полно пьяных, курящих. Не редкость драки. Нормальные люди тут долго не задерживаются, стараются уйти. Зато остальным малосемейка-рай...

Комната Риты в конце коридора, но не угловая. Дверь с обычным замком, внутри прихожка, совмещённый санузел и сама комната три на четыре, где помещаются только кровать, столик, пара кресел да шкаф. На оставшемся посередине месте, чтобы разойтись двоим, нужно поворачиваться боком...

– Тесновато, – сказал Саня, осмотревшись, – давно тут живёшь?

– Почти пять лет... Правда, последний год, как папы не стало, больше дома... Чай будешь?

– Не откажусь... Курить можно?

– Обычно я в коридор хожу, но когда соседи бухают, здесь курю... В окно...

– И часто бухают?

– На выходные стабильно, но могут и среди недели...

– Блин, как тут можно жить?.. Да ещё и без телевизора ...

– Я привыкла... Отсюда до работы рукой подать... А телевизор был, да спёрли, года три назад...

Прихожу с суток, дверь выбита, телека нет... Сейчас тут и брать нечего, потому и не лезут...

Не успели они попить чаю, как в дверь забарабанили.

– Ритка! Сказали ты тут! Открой! – заорал пьяный голос.

– Кто это? – спросил Саня, глянув на Риту.

– Сосед... Ко мне клинья подбивает, а у самого жена... И детей двое... Пусть стучит...

Надоест – уйдёт...

– Ритка, мать твою! Это Аркаша, не узнала?!

– К жене иди, Аркаша! – крикнула в ответ Рита.

– Ага, здесь ты... – обрадовался сосед, – а я думал, подьёб... и... Открой, потремим...

– Да ну нафиг! – сказал Саня и встал с кресла. Пошёл и открыл дверь. За ней стоял небритый мужик в трико и тапочках, с голым торсом, весь отёчный и взлохмаченный.

– Чё надо тебе? Сказали, чтоб к жене шёл...

– Опа, а ты чё за перец? И Ритка где?

– Пошёл, говорю, отсюда...

– Чё-ё-ё? Ты кого, сука, послал?..

Саня коротко ударил мужика под дых. Тот ойкнул и согнулся. Саня хотел добавить с колена, но решил, что и этого хватит.

– Ещё раз ноздри свои сюда запилишь-в пол вобью, – пообещал он, – запомнил, дядя?

– Запомнил... – просипел Аркаша.

– Ну, всё... Привет жене и детям...

– Круто ты с ним, – сказала Рита, когда Саня вернулся.

– А такие по-другому не понимают... Детей жалко его и жену... Детей больше...

– А я своего ребёночка хочу, – вдруг призналась Рита и смутилась, но Саня не удивился, а спокойно произнёс:

– Это нормально... Я когда женился, тоже захотел... А сейчас мою дочку чужой дядя воспитывает, а я только алименты плачу...

– А чё расстались с женой?

– Работа у меня не подходящая... Дома редко бываю... А потом ещё узнал, что рога у меня... Но ничего, поносил рога да сбросил... Машку вот жаль, любит меня она... Ну, дочка... Редко видимся... Они во Владе теперь...

Рита видела, что Саня расстроен, и постаралась сказать помягче:

– Но ничего... Ты ж от дочери не отказался... Видишь её иногда... Она вырастет, поймёт, что не ты виноват во всём этом...

– Надеюсь, что поймёт... – улыбнулся Саня и как-то по-особенному посмотрел на Риту.

Она поняла, что он хочет её. Как тут не понять, если к этому всё и идет...

– Саш, – негромко сказала она, – давай не здесь и не сейчас... Хорошо?

– Я понял, – с улыбкой ответил он.

– Просто я сейчас об Антоне думаю и ни о чём другом...

– Я понимаю... Только одно скажи, Рит...

– Да?

– Тебе тот парень нравится? С больницы... Юра, кажется?

– С чего ты взял, что нравится?

– Ну, вы вроде... как бы... вместе...

– Ничего не было... Ясно?

Саня просиял. Глаза его потеплели. Он протянул руку и накрыл ладонью кисть руки Риты.

– Это всё, что я хотел услышать...

Они выкурили по сигарете и поднялись. Пора было идти...

Глава 16

В квартиру впустил её Рома. Вид у него был потерянный, и Рита сразу поняла почему, едва услышала доносящиеся из зала рыдания матери.

– Уже третий час так, – сказал брат, – прикинь, пошла за хлебом, и кто-то ей рассказал, что к нам милиция приезжала... Пришлось сказать всё про Антона... Рит, может, ты успокоишь?

– Конечно, – Рита улыбнулась, – у меня хорошие новости... Пойдём...

Увидев дочь, Лидия Николаевна прервала плач и воскликнула:

– А я говорила ему не раз, говорила, что надо как люди жить, а не как ты живёшь... Вот оно и аукнулось...

– Постой, мам, – Рита присела на диван, приобняла мать за плечи, – послушай, что я расскажу...

В двух словах и опуская подробности, она поведала о том, как удалось договориться с потерпевшим, упомянув о роли Сани в этом процессе.

Мать немного успокоилась, утёрла слёзы.

– Значит, с Антошей всё будет хорошо?

– Будем надеяться, мам... Саня прям молодец... Так лихо всё провернул...

– Где он? Я в ноги ему упаду... – воскликнула Лидия Николаевна, – век не забуду...

– Ну что ты, мам, в самом деле... – Рита представила, как мать действительно опускается перед Саней на колени, и как это того смутит.

– Хочу видеть его в нашем доме, – твёрдо сказала мать, – Рита, я не шучу.

– Хорошо, мам, хорошо... Обещаю, что приглашу обязательно...

Поняв, что с матерью всё в порядке, Рома позвал сестру в кухню и тихо произнёс:

– Блин, больно смотреть, как из-за этого долбанного Тоши мама страдает... Ладно... Ты вот что...

Дома сейчас будешь? А то мне надо сходить тут недалеко...

– Как её хоть зовут? – вспомнив, что Рома вчера что-то рассказывал про какую-то шапку и про то, как с кем-то познакомился, спросила Рита.

– Валерия... Я недолго, Рит...

– Да иди, конечно... Тут нормально всё будет...

Высочив на улицу, Рома, как на крыльях, полетел к знакомому дому. Сегодня, когда с братом более-менее разрешилось, ему хотелось увидеть Леру ещё сильнее, чем вчера. Хотелось увидеть Леру, а получилось... Надю. Завернув во двор высотки, он столкнулся с ней буквально лицом к лицу. И не только с ней. Надя шла с красивой ухоженной женщиной лет около сорока, одетой во всё импортное и безумно дорогое.

– Мам, это же Рома! – воскликнула Надя, – я тебе рассказывала... Привет, Рома!

– Привет... Здравствуйте... – он восхищённо смотрел на Надину мать.

– Здравствуй, Роман, – приятным чувственным голосом произнесла женщина, – кстати, я вас себе и представляла... Высоким, красивым, сильным... Не смущайтесь... Впрочем, смущение вам даже идёт...

– Мам, ты как всегда... А я Рому в гости приглашала... Ой, Ром, а ты не к нам, случайно, шёл?

– Извините, не к вам... В другой раз к вам, можно?

– А почему нет? – улыбнулась мама Нади, – приходите... С Надиным отцом познакомитесь... Он, между прочим, не последний человек в нашем городе... И мы умеем быть благодарными людям, в трудную минуту выручающими нашу Надю... Так что милости просим...

– Спасибо...

– А сейчас вы простите нас, Роман, мы с Наденькой спешим...

– До свидания...

– Да, Роман, до свидания...

Они пошли, как вдруг через минуту Надя вернулась, торопливо заговорила:

– Ты же к Лерке идёшь, угадала? Она сейчас у Анжелки в гостях... Будет в десять, не раньше...

– Спасибо, Надь...

– Не за что... Кстати, она про тебя вспоминала...

– Да?

– Ну ладно, удачи... А к нам всё равно заходи...

Она побежала догонять мать, ожидавшую неподалёку, а Рома задумался. Значит, Лера про него вспоминала... По ходу, вчерашний чувак на «маркушнике» для неё ничего не значит... Что ж, это радует... Но надо ждать десяти... Ничего, он подождёт... Он и дольше готов ждать... Потому что был уверен, что к этой девушке у него есть какое-то чувство...

Возвращаться домой не хотелось, Рома бесцельно побродил по городу и уже в девять часов стоял возле её подъезда, надеясь, что она вернётся пораньше. Но Лера появилась только в половине одиннадцатого. Рома увидел её, едва она вошла во двор. И поспешил навстречу. Она сначала испугалась в темноте, но узнав, обрадовалась:

– Привет... Неожиданно... Давно ждёшь?

– Не очень...

– А я у подружки была... И там мы выпили... Вина...

Рома уловил слабый запах алкоголя, исходящий от девушки, когда она вдруг шагнула и прижалась к нему. Он обнял её, сначала робко, потом смелее. Лицо она прятала, но ему было достаточно того, что он слышит от неё:

– А ты мне сразу понравился, Ромочка... Как и я, тебе, да?.. Нет, молчи... Не говори ничего... Знаешь, вокруг так много грязи... Вокруг все чего-то от тебя хотят... Но это всё фальшь... Фальшивые улыбки, фальшивые чувства... Вот даже Серёжа... Нормальный вроде парень, спортсмен, как ты... При деньгах... Клянётся, что любит... Но я не верю... Я чувствую, что ему не я нужна, а папа мой нужен...

– В смысле?

– В смысле... – Лера усмехнулась, – объясню... Мой папа директор фабрики... Да, нашей фабрики, кожевенной... При ней кооператив... Там такие деньги бабки крутятся, Ром, ты бы знал... А у Серёжи образование... Под этим соусом он и хочет туда заскочить, представляешь...

– У него чё, своих денег мало?

– Своих... – Лера рассмеялась, – у его папы автосервис... Вот он и сидит на папиной шейке... А деньги ему все-е-м другие нужны...

– Ну а я чё?

– Ты? Ты другой...

Внезапно Лера подняла голову и в упор посмотрела на парня. Красивое лицо было так близко, припухлые, коралловые без помады губы так чувственны, а серые с поволокой глаза так пьянили, что у Ромы закружилась голова. Он смотрел на это лицо и не мог насмотреться...

– Ну что ты смотришь? – прошептала Лера, – поцелуй же меня...

И он приник к этим манящим трепетным губам долгим страстным поцелуем, совсем потеряв голову...

Глава 17

Проснулся Антон поздно, когда высоко поднявшееся солнце уже всю освещало комнату. Не болела после коньяка голова, хотя они приговорили всю бутылку и его вчера довольно таки круто развезло. Зато едва не лопался мочевого. Перебравшись через продолжавшую спать Лену, Антон побежал в санузел. Испражнившись, вздохнул с облегчением, умылся и вернулся в комнату. На столике стояла бутылка... Нет, не пустая, на доньшке что-то есть... Он взял её и залпом допил. В голову ударило. Взгляд упал на голую ногу Лены, выглядывавшую из-под одеяла. Антон взял одеяло за край и приподнял. От того, что он увидел, его член моментально вырос. Не сдерживая себя, парень залез на девушку, пристроился сзади и вошёл... Лена вскрикнула, мгновенно проснувшись, но возмущаться не стала, а только постанывала и покорно отдавалась... Антон усилил натиск и вскоре ощутил приближение оргазма. Его толчки стали бешеными, и через несколько мгновений он излился в тёплое лоно, скрежеща зубами, как тигр, и впиваясь ногтями в округлые ягодицы. А потом без сил повалился на девушку... Получается, это был их третий секс, но первый при дневном свете, и именно он показался Антону самым захватывающим...

Лена засмеялась. Антон, ещё весь в неге, лениво пробормотал:

– Ты чего?..

– Слышь, медведь, ты меня сейчас раздавишь... Дай я встану...

Он отвалился к стене, глядя на девушку, на её раскрасневшееся лицо и растрёпанные волосы. Не стесняясь наготы, она взяла свою одежду и пошла, а он смотрел вслед удаляющимся ягодицам и думал о странностях судьбы... Если бы они с Максом не добыли тогда денег, то не поехали бы на вокзал, и он бы не узнал про Лену. А теперь, когда он только-только начал познавать эту девушку, ему грозит зона как раз за те действия, в результате которых те самые деньги пришли, что бы тут же и уйти...

– Может в кино сходим? – спросила Лена, вернувшись умытой, накрашенной и одетой, – чё тут киснуть...

– В кино?

– Ну да... В «России» «Крёстный отец» идёт...

– И про чё фильм?

– Про американскую мафию...

– Я б лучше про нашу посмотрел...

– Про нашу стрёмные фильмы... Пошли...

– Ну, пошли...

Они спустились к вахте. Лена прошла первой, а вот Антона вахтёрша остановила. Это была другая, незнакомая.

– Ты как проскочил? Вчера что ли?

– Позавчера...

Тётка оглянулась и заорала:

– Джамир!!!

Не успел Антон спуститься на пролёт, как его окликнул голос с акцентом:

– Не торопись, дружище...

Парень оглянулся и оторопел. К нему от вахты спускался здоровенный бородатый горец в домашнем халате и шлёпанцах. Против такого амбала у Антона не было ни единого шанса, да и у трёх Антонов, наверное, тоже...

– Ты кто? Почему нарушаешь?

Не успел Антон ответить, как рядом появилась Лена.

– Джамир, это Антон...

Джамир сразу всё понял. Его чёрные горские глаза потеплели. Антон увидел протянутую ему мощную руку и автоматически протянул свою. Ладонь бородача напоминала тиски.

– Джамир...

– Антон...

Лена взяла Антона за рукав и потянула вниз по лестнице. Джамир подмигнул Антону и, развернувшись, стал подниматься...

– Нифига он мощный... Машина, блин... – сказал Антон уже на улице, – он кто вообще?

– Студент... Женатый уже... Живёт рядом с вахтой... Если что-то случается...

– Я понял...

– В том году, – начала рассказывать Лена, идя с Антоном под руку, – местные хотели пройти, а тут Джамир... Потянули его вниз... Короче, он всех возле общаги... Я сама кровь видела на асфальте... Он один, а их где-то восемь...

– Них. я себе... – вырвалось у Антона, – восемь...

Идя с Леной по Некрасова в свете яркого дня, потом возле кинотеатра, когда купив билеты, они ждали сеанса, Антон больше всего не хотел, что бы его повязали менты прямо у неё на глазах. И только оказавшись в зале, он успокоился: здесь его точно не увидят...

Фильм оказался длиннющим, даже перерыв был, но Антон не жалел, что пошёл на него. История его увлекла. Он даже увидел в главном герое некоторые черты дяди Коли и дальше представлял, что то дядя Коля и есть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.